

Проклятие украшений Лозань 2

Алиса

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Д. Г. Боррони

Дмитрий Георгиевич Боррони
Проклятие украшений
Лозань 2: Алиса
Серия «Проклятие
украшений Лозань», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24614961

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-94375-9

Аннотация

Эта история о человеческом страхе, о человеческой похоти и человеческих желаниях. Наши желания многообразны. Им нет конца. Одни хотят от жизни одного, другие – совершенно иного. Но все же одна цель нас объединяет. Мы хотим власти. Власти над всеми, в зависимости кто ты таков в этом обществе, и мы хотим больше с каждым разом. Эту власть нам дает одна из сил. Здесь она представлена как сила проклятых украшений Лозань. У каждого они разные, эти желания. Здесь их исполняет конкретный персонаж. Этот персонаж выбирает самого алчного человека и дает ему все. Но за все надо платить. Об этом Вы узнаете, прочитав эту книгу.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	60
Глава 8	74
Глава 9	83
Глава 10	92
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Дмитрий Боррони

Проклятие украшений

Лозань 2: Алиса

Глава 1

Сегодня в одном из дворов города Москвы был найден человек. Его труп пролежал здесь довольно давно, точно никто сказать не мог, но по предварительным данным он пролежал здесь не меньше суток. Труп был обезображен до невозможности, на нем не было ни одного живого места. Лишь ссадины и синяки. Следственные органы отвезли труп на судмедэкспертизу. Где выяснили, что перед тем, как оказаться трупом, а это была женщина, ее изнасиловали. Изнасиловали, а затем убили.

При ней не было ни единого документа удостоверяющего ее личность. Кто она? Никто не знал. Да и, впрочем, знать было необязательно. Эта женщина была никому не нужной. От нее все отвернулись, и когда ей нужна была помощь, она ее не получила. Не получила потому, что она в ней не нуждалась, то есть думала, что она в ней не нуждается. Но она ошибалась. Ей помощь была необходима.

Впрочем, вскоре судмедэкспертиза установила, что эта женщина является главой администрации одного из округов столице. Считали, что она отдыхает у себя на даче, но сейчас было ясно что это не так. Зинаида. Так звали эту женщину. Была строгой и всевластной. С тех самых пор, как она нашла украшение Лозань, она стремилась быть на высоте. Она всех считала, что они в подметки ей не годятся. Она была одна, и других для нее не существовала.

Такие разговоры были в одном из районов города Москвы.

– Вот дела! Начальника прикончили.

– Ну и мало ей. А то рекомендовалась тут.

– Да и то верно.

Да, люди были правы. С тех самых пор, как она год назад стала руководителем из одного округов Москвы, она ничего не сделала. Просто брала деньги и положила их себе в карман. Вот и все. О чем можно было написать об этой женщине.

Сейчас, когда я готовила ужин и смотрела на кухне телевизор, мне, как и многим, было интересно, кто же все же убил эту правительницу. Кто тот человек? Кто не побоялся ничего, чтобы избавить округ от этой женщины. Да? Вопросов было множество. Вопросов, которые требовали ответа. Зазвонил звонок входной двери. Женщина открыла. На пороге стоял мужчина. Он приехал недавно, погостить у нее. У этой женщины. Женщины, к которой хорошо относился, и она к нему тоже.

– Здравствуй дорогая!

– Здравствуй дорогой.

Он вошел в квартиру и закрыв за собой входную дверь, спросил:

– Чем занимаешься?

– Ужин готовлю.

– Хорошо дорогая. Иди готовь ужин. Я сейчас приду.

Женщина ушла в кухню, мужчина сняв куртку, и повесив ее на вешалку, прошел в комнату, положил сумку на диван, затем вернулся обратно, и войдя на кухню, спросил:

– Что сегодня на ужин?

– Рыба.

– Какая рыба?

– Карп.

– Но она же костлявая?

– Зато свежая. Ты же знаешь, что в магазинах делается?

– Знаю. – он сел за стол. – а что к рыбе?

– Вареная картошка.

Тут по телевизору сообщили, что президент лично занялся делом об убийстве главы администрации округа Москвы. Дело взято под личный контроль, и будет раскрыто в самое блажащие время.

Женщина усмехнулась.

– Наир, ты этому веришь?

– Нет. – ответил Наир. – Света ты же знаешь, что в этой стране ни одного заказного убийство не раскрыли до сих пор.

– Но сообщили что это дело взял под контроль сам?

– И что? Найдут кого-то, кого не жалко посадить, а сами будут чисты.

Света удивилась:

– Ты что? Не веришь нашему правительству?

– Верю, но также знаю, что, если они захотят что-то скрыть, они это сделают. Вспомни, сколько не раскрытых убийств так и остались не раскрытыми.

– Да, ты прав Наир. Кто захочет что-то скрыть, он обязательно это сделает. – тут вскипел стоявший на плите чайник. – чай будишь?

– Да, разумеется, буду.

Света налила ему чашку крепкого чая.

– Расскажи, что на работе?

– Да что на работе, практикантки заканчивают свою практику. Скоро они уедут.

– Ты о Софи и Катрин?

– Совершенно верно.

Света как бы невзначай скрасила:

– А украшение?

Наир не понял, о чем спросила его Света, и он спросил ее.

– Какие украшения?

– Украшение Лозань. Те самые, что обрели бессмертия в легендах и в веках.

Наир хотел солгать, он не знал, до каких пределов дошли эти две соискательницы. Но он знал одно наверняка. Эти

украшение были опасны. Опасны для окружающих. Недавняя история произошедшая год тому назад, доказывала, что это так оно и есть.

Его дочь Алиса, считалась непогрешимой, но и она поддалась искушению этих украшений.

Как-то раз, она пришла домой к отцу, и сообщила ему что она беременна.

Испуганный отец сбросил:

– Как?

– Я забеременела так же, как и все нормальные люди. Просто я не ожидала что это возможно.

Отец был в панике. Он не мог поверить сказанному своей дочерью. Она беременна!? Но как? Как это вообще могло произойти? Как он, оберегавший свою дочь от всякого зла, упустил самое важное? Он пропустил тот момент, когда она стала женщиной. Ах! Почему он не отвел ее к гинекологу? Почему он не объяснил ей то, что должен был объяснить? Он тогда задал ей только один-единственный вопрос:

– Кто отец?

Его дочь ответила:

– Я не знаю.

Услышав подобный ответ, Наир Гургенович Назеридзе, залепил своей дочери Алисе горячую пощечину.

– Шлюха! Сколько же у тебя было случайных связей на стороне? – он снова залепил ей горячую пощечину. – сколько?

Алиса посмотрела в глаза своего отца. Они пылали яростью и гневом, в них она видела только призрение. Она тихо, будто шепотом сказала:

– Много. – она тяжело вздохнула. И добавила. – я уже сбилась со счета.

Эти слова были последние. Назеридзе в конце концов обзвумел. Он залепил своей дочери пощечину, и обозвав ее шлюхой, сказал:

– Иди на Тверскую, пусть там тебя утешат. А в этот дом больше не приходи шлюха, шлюха и есть. Что мать, что дочь, одна в поле ягода.

Он выгнал ее из дому и больше о ней не вспоминал. Не вспоминал до сегодняшнего утра. Утра, когда на улице был обнаружен труп главы администрации одного из округов города Москвы. Сейчас он думал о том, правильно он поступил, выгнав ее свою дочь из дома. Из дома на улицу, туда, где полно опасности, туда, где все относительно шатко. Может и его дочь, сейчас лежит где-нибудь так же бездыханна. Никому не нужная и всеми покинутая. Одинокая и несчастная.

Тут его окликнула Света:

– Что с тобой?

Тот, как бы очнувшись, он вышел из глубокого раздумья и сбросил:

– Что ты сказала?

– С тобой все в порядке?

– Разумеется.

– А мне показалось, что ты о чем-то задумался?

– Да, так. Вспомнил Алису.

Света уточнила:

– Ту, что меняла реальность?

– Нет, свою дочь. Где она сейчас?

– Наверное на своей работе. Она, кажется, консультирует по праву?

– Это так.

– Тогда завтра позвони ей на работу.

– Не могу.

– Почему?

– Я ее выгнал, и теперь она возможно не захочет со мной общаться.

Но света успокоила его. Она сказала:

– Не беспокойся за это. Когда Вы встретитесь, Вы помиритесь.

– Ты уверена?

Света заверила его.

– Абсолютно.

В это самое время карп был готов к употреблению. Света взяла тарелки, и положив на них по куску рыбы, подала ее к столу. Затем она достала столовые приборы, и разложив их на столе, взяла хлеб и отрезав от него два куса, а затем разделив их с одного угла на другой, положила его у тарелок, и сев за стол, они начали ужинать.

Наир заметил, что рыба горячая.

– Но вкусная.

Назеридзе согласился и добавил.

– Пальчики оближешь.

Глава 2

А что сейчас происходит с Алисой? С Алисой, дочерью убитой Жени и Наира Гургеновича Назеридзе? Сейчас она отдыхает у себя в квартире. У нее законный отпуск. Дело в том, что она недавно родила, и передав все дела своему заму, ушла в декретный отпуск.

Что касается родов, то они проходили трудно, даже болезненно. Во-первых, она не могла последние недели родить, ей мешал ее плод еще не новорождённого ребенка. Поэтому она провела последние две недели в постели. Когда же пришло время рожать, выяснилось, что матка полностью не раскрылась до положенного размера, а плод был расположен неверно. пришлось делать кесарево сечение. Когда же плод наконец появился на свет, оказалось, что эта была девочка с голубыми глазами. Ее дали поддержать матери, и та, посмотрев в ее глазки сказала, что она ей кого-то напоминает, но кого? Она этого так и не смогла вспомнить.

Медсестра взяла ребенка из рук матери и сбросила:

– Имя девочки Вы уже дали?

Алиса попросила вернуть ребенка ей, чтобы еще раз взглянуть на нее. И когда медсестра отдала ей ребенка, Алиса посмотрела в ее голубые глаза, и хотела назвать имя Жасмина, но с ее уст неожиданно сорвалось будто не по ее воле,

а по воле кого-то кого она видела, и не могла понять, кто этот человек. Она смотрела на прекрасную улыбку голубоглазой девочки и ей становилось не по себе. Что-то в ее лице было зловеще привлекательное, что-то притягивающее и отталкивающее, что-то, что ей было чуждо, и то, что она знала, и ощущала в своем теле на протяжении всех девяти месяцев беременности. Это было зло. Зло в истинном виде. И только сейчас она видела в детской, прекрасной улыбке новорожденного ребенка, то зло, которое она всегда ощущала в себе с того самого момента как забеременела. С ее уст сорвалось имя. Имя, которое она не хотела, чтобы ее ребенок носил.

– Алиса.

Почему Алиса, а не Жасминна? Этого она не знала. С ее уст слетело это имя, потому что, как ей показалось, это имя сказала ей сама девочка. Сказала сама, без всякой помощи извне. Она сказала ей внушением собственных мыслей.

Медсестра улыбнулась. Она забрала у Алисы ее дочь, и посмотрев на нее сказала:

– Алиса, прекрасное имя Алиса. – она обратилась к матери. – если я не ошибаюсь, Вас тоже зовут Алиса?

– Вы не ошибаетесь. – подтвердила Алиса. – меня тоже зовут Алисой.

– А почему Алиса?

Мать пожала плечами.

– Не знаю, просто с уст сорвалось.

Медсестра посмотрела на малышку и сказала:

– Алиса.

Теперь она сидела дома со своим дитя. Она не отдавала ее не в ясли ни куда бы то ни было. Не приглашала няню. Она сама воспитывала ее. Никому не доверяла. Впрочем, она заметила, что ее дочь обладает сверхъестественными способностями. Дело в том, что она умела внушать другим людям свою волю. Как она это делала? Да совершенно просто. Она телки внушала людям, то, что она сама желала, и что ввиду своего детского возраста не могла сделать.

Итак, как-то раз задремав в кресле, Алиса увидела необычный сон. В нем была она, ее дочь Алиса, и какая-то женщина. Она не знала кто она? Кто эта женщина. Женщина, смотрящая на нее из отражения. Отражение стоящего в комнате, и существовавшее на самом деле зеркало. Женщина смотрела на нее мягким и умиротворенным взглядом. И вот, она протянула к ней свою руку и сказала:

– ПОЙДЕМ.

Алиса подошла к зеркалу и осмотрев его, и ничего не обнаружив кроме стоящей за зазеркальем женщину, спросила:

– Вы кто?

– Я, МАТЬ АЛИСЫ.

Алиса не поверила своим глазам. Она была в ужасе услышав такое признание. Она, и только она была матерью Алисы, и больше никто.

– Вы ошибаетесь, мать Алисы это я. А Вы кто? И почему Вы в зеркале?

– НЕТ, ВЫ ОШИБАЕТЕСЬ. АЛИСА МОЯ ДОЧЬ. МЕНЯ ЗОВУТ ЖЕНЯ. И Я ЗНАЮ, ЧТО ТО, ЧТО МОЖЕТ ЭТА ДЕВОЧКА СДЕЛАТЬ, НЕ ТАК БЕЗОБИДНО, КАК МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД. ПОСМОТРИТЕ НА НЕЕ, ВИДИ ОНА БЕЗМОЛВНА. СЕЙЧАС ОНА В МОЕЙ ВЛАСТЕ. Я И ТОЛЬКО Я МОГУ ОБУЗДАТЬ ЕЕ. ХОТИТЕ УЗНАТЬ, ЧТО Я ИМЕЮ В ВИДУ? ПРИСЛОНИТЕ СВОЮ РУКУ К МОЕЙ, И Я ПОКАЖУ.

Алиса слушала отражение в зеркале и думала, что это все ложь, что этого не может быть в принципе, она это она, и сейчас она лишь только спит. Она оглянулась, и посмотрела на кресло. В нем спала она. – да, это я? Я и никто другой. Мне это просто сниться. Ведь девочка не может делать плохие вещи? Она только ребенок. И она спит. – Алиса посмотрела на отражение в зеркале, и в тот же самый миг, она увидела в нем отражение девочки. Она подошла сзади к стоящей женщине. В руках у нее был нож. Она замахнулась и, в этот самый миг, Алиса прислонила свою ладонь к зеркалу, к ладони женщины. Она тотчас схватила Алису за запястья, и та, будто почему-то повелению вытащила ее из зеркала.

Маленькая девочка не успела нанести смертельный удар. Она промахнулась. И рука ее оказалась в не зеркальном отражении. Она попросту упала на пол. В этот миг, младенец лежащей в колыбельке расплакался. Женщины подошли к нему, и увидели, что, у ребенка нет кисти правой руки. Она лежала отдельно.

Алиса тупо посмотрела на женщину, которую только что вытащила из-за зеркалье, спросила:

– Что происходит?

Женщина ответила:

– Ничего, просто в этой девочке есть зло не подвластно людскому пониманию, – она посмотрела на лежащую у зеркала кисть девочки в которой был зажат нож. – видите. Эта кисть точно совпадает с той кистью девочки от которой Вы сейчас меня спасли. Они идентичны по своему размеру. Не перебивайте меня, дайте сказать. Эта история началась давно. Много лет тому назад. Всей причиной бед, стали украшения. Некие украшения Лозань. Они с тех самых пор как они были изготовлены начались убийства. Всякий кто слышал о них хотел их иметь. Но дело в том, что они обладают некой властью, властью хозяина. В этом случае, они обрели власть над этой девочкой. Впрочем, она сама это когда-то пожелала. Она заключила сделку с дьяволом. И тот в обмен взял с нее обязанность, каждый год, он получает от нее свежие души, она...

Слушая эту историю, Алиса думала, что это лишь бред сизой кобылы. Как такое было вообще возможно? Как эта маленькая девочка способна на такие безумия. Ведь она лишь только маленькая девочка и никто больше. Но, с другой стороны, разве это не безумие? Находиться в своей же квартире, и разговаривать с женщиной, только что вышедшей из зеркала: – Может я сейчас сплю? – думала она в эти минуты.

Может все это ей только кажется. Только кажется, и в реальности всего этого просто не существует: – Да, это так оно и есть. – успокаивала она себя на этой мысли много и много раз. Это ведь просто невозможно! Это безумие и только.

Тем временем Женя продолжала историю.

– ...она отдает своему хозяину что-то вроде налога на вечную молодость. Ведь она никогда не постареет. Тот возраст, в котором она прибывает, всегда ограничивается восемнадцатью годами. Эта возраст ее совершеннолетие. И она в это самое время просто переселяется в другой сосуд жизненной силы. Так было и со мной. Я забеременела от одного мужчины. Он вскоре умер, и оставил меня одну на сносях. Когда я родила, родила девочку. Она была красива, похожа на тебя. – Женя с любовью посмотрела на Алису. И протянув ей руку, прикоснулась к ее щеке. – знаешь, ты ее полная противоположность. Та Алиса жестока и самолюбива. Ей нужно все, все что есть на этом свете. Тебе же нужна лишь семья. Вы такие похожие внешне, и такие разные изнутри.

– Я не понимаю?

– Что здесь понимать. Ведь Вы же сестры.

Алиса удивилась и ужаснулась. Как вообще такое возможно? Чтобы она была ее сестрой? Ведь она ее родила? Значит она ее мать, а не сестра.

– Как это возможно?

– Да. – подтвердила Женя. – в это невозможно поверить, но это так. Вы обе пришли в этот мир из небытия. Вы по-

рождение двух великих и могущественных сил. Сил, которые повелевают всеми нами, следят как мы живем, как едим, как спим.

– Кто же они?

– А ты не догадываешься?

– Нет?

Женя показала рукой на зеркало, из которого вышла.

– Разве в реальности это возможно? Смотри? Видишь эту кисть, кисть девочки, лежащей на полу? А теперь посмотри на саму девочку лежащей в кроватке. Она тоже без кисти, разве это не приводит тебя на мысль, что есть эта девочка?

Алиса с трепетом в сердце предположила.

– Зло?

– Именно. – подтвердила Женя. – она не просто зло, она чистое зло. Зло в этой девочке и в украшениях, которые ее настоящие родители спрятали. Спрятали так, что никто не может их найти, а если их они находят, то не могут от них отказаться. Они подчиняют их себе, делают их своими рабами, а затем уничтожают.

– Я эту историю слышала, но при чем здесь я?

– Посмотри на эту девочку, и скажи сама себе, может ли она изменить этот мир?

Алиса внимательно посмотрела в глаза своей дочери, и ей стало жутко неприятно. Озноб прошел по ее телу. Она хотела взять ее в руки, но не могла. Не потому, что она этого не хотела, а потому что просто не могла. Что-то говорила ей, ее

внутренней голос ей шептал, что этого делать не стоит.

– Что происходит? Я хочу взять ее на руки и не могу?

Женя посмотрела на Алису, твердо сказала:

– Ты не можешь ее взять на руки.

– Почему?

– Она этого не хочет.

Алиса посмотрела на свою дочь. Та мирно спала в своей кроватке. Со стороны казалось, что она ангелочек. Маленький ангелочек, который спит в кроватке. Но что-то ужасное все же чувствовала Алиса. Что-то неестественное и кошмарное. Сейчас от этой девочки веяло пустотой. Будто что-то бездонное и пустое. У чего, чего не было ничто. Просто пустота. Огромная темная и бездонная. Даже Женя почувствовала это приближение нечто. Нечто могущественного и ужасного. Что сейчас входила в эту девочку.

Алиса обхватила себя руками. По ее телу все еще бегал озноб.

– Что это такое?

Жанна посмотрела на зеркало. В нем она увидела следующее. Что-то пустое и непонятное приближалось к ним. Оно было без телесном и ужасным. Как будто пустым. Вот она протянуло свою мощную руку, и она как бы покинуло ту сторону зазеркалье. Она вышла из него, а затем показалась нога и все его ужасное тело.

Алиса не могла сказать ни слова, она тоже вслед за Женей посмотрела в зеркало. И теперь жалела об этом. Ей было не

по себе. Она никогда не видела ничего подобного. Она шепотом спросила у Жени:

– Что это?

– Тс-с-с-с... это ее отец. – сказала она. – он пришел за своей дочерью.

Алиса не поняла.

– Какой дочерью?

Женя пояснила:

– За Алисой. – затем она приказала. – когда он откроит глаза, не смотри в них, а то умрешь. – затем она выкрикнула в сторону нечто выходящего из зазеркалья. – ты ее не получишь! Я тебе нужна. Так вот я. – она посмотрела на Алису, и прокричала. – беги!!! Оставь свою дочь здесь и беги, дочь!

Нечто из зеркала замешкался. Он на секунде прервал свой величавый выход из зазеркалья. И оценив обстановку, полностью вышел из зазеркалья. Вот в полной пустоте Женя увидела, как его глаза открылись, и не успев посмотреть на Алису, Женя тотчас загородила Алису своим телом, и посмотрела в его бездонные и ужасные, горящем огненным пламенем глаза. Она выкрикнула:

– Ты ее не получишь!

В этот самый миг, он опалил своим пламенем Женю, и та воспламенилась. Затем Алиса посмотрела на Алису прощальным и любящем взглядом, и сказала:

– Не ходи за мной. Живи. Только опасайся дочь, она само зло. – затем она посмотрела на нечто из зеркала, и протянув

ему руки сказала. – я готова.

В тот же миг нечто как бы втянуло ее в себя и закрыв глаза телепатически сказала что-то Алисе-дочери. Затем он развернулся и ушел обратно в зеркало.

Ужас и страх бездонного кошмара прошел. Лишь какое-то послевкусие осталось в душе Алисы. Она встала с пола, и посмотрела в кроватку, где спала ее дочь. Теперь у нее обе кисти рук были на месте. Все было при ней. И ее детская беззаботная улыбка, и ее голубые глаза. Красавица, да и только.

В этот миг Алиса-дочь, будто по чему-то приказу схватила своей детской ручкой, руку своей матери, и в этот самый момент, Алиса-мать почувствовала, как что-то, что-то вселяется в ее тело. Что-то очень страшное и омерзительное. Она хотела этому противиться, но не могла. Это было выше ее сил. Тут ее дочь от коснулась от нее, и улыбнулась. В ее улыбке было что-то зловещие, что-то что она не могла понять, что же это такое? Она чувствовала, что в ее теле поселилась нечто, нечто такое что она никогда не чувствовала. Что ей было в новинку, что-то прекрасное и ужасное. Что-то что она всегда желала и никогда не имела. Она снова посмотрела на свою дочь, и взяв ее на руки поняла, что это для нее и есть счастье, счастье к которому она так стремилась, и которого ей так не хватало. Вот оно. Эта она, ее дочь Алиса. – теперь все будет хорошо. – думала она. – я тебя никому не отдам. Ты моя, и больше ничья. – она поцеловала ее в лобик. И взяла ее на руки. – ах дорогая, как много нам предстоит

сделать вдвоем. Нам предстоит бороться за счастье. Мне за твое, а тебе за мое. Нам больше никто не будет нужен. Только ты и я. Я и ты, и больше никого. Никого для нас и для этого мира. Я обещаю тебе это Алиса. – она снова поцеловала ее в лобик и уложила в кроватку. – спи спокойно дочь. А как ты проснешься я прочту тебе сказку.

Проснулась Алиса за полночь, она сидела в своем кресле и дремала. Проснувшись, она почувствовала, как в ее теле что-то изменилось. Ей показалось что она стала другой. Она встала с кресла, и зажгла в комнате свет. Затем она подошла к гардеробу, открыла его дверцу гардероба, где находилась зеркало, и скинув халат посмотрелась в него. Теперь она видела то, что ей нравилось. Ее тело стало стройным, увеличилась ее грудь, и что-то стало с ее лицом. Она стала чертовски сексуально-привлекательной женщиной. Ей нравилось ее новое тело, и она им восхищалась.

Ее гормоны кипели, она была готова к новой жизни. Жизни только со своей дочерью. Она ее обучит всему что сама знает, и что полагается знать каждой женщине.

Она снова накинула халат, подошла к своей малышки и посмотрела на нее. Она спала крепким беспробудным сном. Казалось, что она что-то ждала. Ждала нечто такого, что знала только она. Она и больше никто не знал.

– Все будет хорошо. – сказала ее мать. – я позабочусь о тебе, Алиса.

Глава 3

ТЕЛЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР

– Что там они накопили?

– Ничего.

– У нее были с собой документы из нашего департамента?

– Нет.

– Как Вы думаете, кому это было нужно?

– Понятие не имею.

– Кто ведет дело?

– Полковник Правдин.

– Ясно. Докладывать обо всем расследовании мне лично.

– Слушаюсь господин президент.

– Это все.

На другом конце провода повесили трубку.

– Фу, что за хрень такая? Не дадут пообедать спокойно.

Сегодня уже второй раз звонили из администрации президента, спрашивали, как продвигается расследование.

Полковник Правдин знал, что это преступление если не будет раскрыто, то его карьере можно сказать конец. Он и так был в возрасте, при котором уже уходили на пенсию и больше не были нужны. Но он не хотел этого делать. Он не мог уйти на пенсию. Он был из тех людей, которые могли

только работать и работать, и другой жизни кроме этой им не представлялось.

В этот миг, когда полковник Правдин размышлял над тем, с чего ему начать расследование? Аппарат селекторной связи пикнул. Он нажал на нем кнопку и сбросил:

– Что еще?

Человек на другом конце провода ответил.

– Вы не поверите кто к нам пришел?

Правдин как будто бросил.

– Кто?

– Зинаида.

– Какая Зинаида?

– Ту, что убили.

Правдин насторожился.

– Что Вы имеешь ввиду?

– Она здесь.

После этих слов, у полковника Правдин испугался. Он еще за свою жизнь не имел дела с призраком. Он не боялся ничего, но сейчас!? Его охватил страх. Он дрожал. Недавнее дело его научило, что не стоит не до оценивать того, что нельзя объяснить.

– Вы уверены, что это она?

– Абсолютно.

Правдин не понимал, как такое вообще возможно, она же мертва? Глава административного округа Москвы Даброз Зинаида Евгеньевна мертва. И это был факт, факт, который

нельзя было опровергнуть.

– Пусть войдет.

Полковник отпустил кнопку селекторной связи.

Прошла минута. Эта минута длилась для полковника как вечность. Сейчас ему казалось, что он слышат все, все что можно было сейчас услышать и нельзя. Он слышал писк влетевшего в его кабинет комара, он сел на шкаф и затих. Затем он услышал, как где-то вдали за дверью тихо шел в сторону его кабинета. Он почему-то испугался, и в этот миг его душа ушла в пятки, дверь приоткрылась, и он увидел на полу, как в двери показался мыс женской туфли. Затем дверь открылась и в дверях возник силуэт женщины. Правдин через силу посмотрел на нее и, что за черт!?! Эта и правда была она, Даброз Зинаида Евгеньевна. Но как это возможно? Она мертва? Сейчас она находится в морге?

Женщина поздоровалась.

– У Вас много вопросов. – сказала она. – я готова на них ответить. Но прежде, чем задавать какие ни было вопросы я хочу Вам кое-что показать. – она вытащила из висевшей у нее на плече, и не заметивший ее полковник Правдин сумочку, какое-то фото, и протянуло его Правдину. Тот взял его и посмотрел на изображение на фотокарточке. На нем были сфотографированы две женщины, две сестры. Они были похожи друг на друга как две капли воды. Полковник Правдин посмотрел тупым непонимающим взглядом на пришедшую к нему женщину, как две капли воды похожею на Зи-

наиду. Правдин на секунду подумал. – «КАК ВООБЩЕ ТАКОЕ ВОЗМОЖНО? КТО ТОГДА БЫЛ НАЙДЕН В ТОМ ПЕРЕУЛКЕ?» – этот вопрос не давал ему покоя.

Женщина представилась.

– Меня зовут Даброз Зинаида Евгеньевна. Я являюсь главой административного округа Москвы.

Полковник пришел в себя, и нажав кнопку на селекторной связи попросил секретаршу принести валерьянку. Затем он снова посмотрел на Даброз и сказал:

– Слушаю.

Зинаида Евгеньевна продолжала.

– Так вот, дело в том, что Вы нашли не мой труп в том переулке. Вы нашли труп моей сестры Галины. Мы с ней были родными сестрами, и я не могу оставить без внимания тот факт, что ее убили. Я требую тщательного расследование.

В это время, секретарша принесла полковнику валерьянку, он выпил ее и спросил Зинаиду.

– Чем Вы докажете, что Вы это Вы, а никто другой?

Женщина предъявила полковнику Правдину паспорт.

– Вот мои доказательство.

Полковник посмотрел на предъявленный паспорт и сказал:

– Это не доказательство. Паспорт можно было подменить, Вы же сами признались, что Вы сестры.

Зинаида согласилась.

– Это так. – но у меня есть еще одно доказательство моей

правдивости.

– Какой?

Она нагнулась к Правдину и тихо прошептала ему.

– УКРАШЕНИЕ ЛОЗАНЬ.

После этих слов полковнику стало не по себе. Он пытался забыть о недавнем деле, которое он вел примерно год тому назад.

– Что Вы имеете в виду?

Женщина зловеще улыбнулась.

– То самое. – прошипела она. – не забывай, они вездесуще.

– Не понял?

Женщина прошипела вновь.

– Я пришла сказать, что она возвращается.

– Кто она?

– АЛИСА. – шипела Зинаида. – Алиса возвращается, а с ней и убийства. Найди ее и останови.

Тут женщина как будто очнулась от транса. Она только что погрузилась в него и только что из него вышла. Не помня, что с ней произошло, она спросила у полковника Правдина.

– Что сейчас со мной было?

Растерянный полковник ответил:

– Ничего, просто мне показалось что Вы только что угрожали мне и предупредили о том, что давно прошло.

– О чем же?

– Об Алисе.

Зинаида задумалась. Она не знала, что ответить. Она не

помнила того, что с ней было только что. Она вообще ничего не помнила. Она была в трансе. Она поинтересовалась:

– Кто такая Алиса?

Полковник Правдин ответил:

– Этого я не знаю, а если бы и знал Вам не сказал.

– Почему?

– Я не вправе разглашать что-либо.

– Так тому и быть.

Тут Правдин неожиданно задал вопрос.

– Кто же Вы?

– Меня зовут Даброз Зинаида Евгеньевна. Я глава административного округа города Москвы.

– Кроме паспорта у Вас еще доказательство есть?

– Да.

– Какие?

– Вот мое свидетельство о рождении, а вот документ удостоверяющей мою работу.

Изучив все эти документы, Правдин сказал:

– Хорошо, я сообщу куда надо, пусть там разбираются кто есть кто. Согласны?

– Согласна.

Правдин дал ей лист бумаги и ручку.

– Пишите.

– Что писать?

– Пишите, что Вы это Вы, а не Ваша сестра.

Женщина написала то, что просил Правдин.

– Хорошо. – сказал он. – я обещаю, что смерть Вашей сестры мы тщательно расследуем.

– Спасибо.

– Да не за что. – добродушно улыбнулся он. – эта наша работа. – он подписал ей пропуск на выход, и добавил. – желаю Вам успехов.

Женщина улыбнулась и поблагодарила его за эти слова. Затем она встала, подошла к двери и хотела ее открыть, как вдруг полковник неожиданно спросил:

– Алиса, это ты?

Женщина оглянулась и посмотрела на полковника. В ее лице что-то изменилось. Глаза стали пустыми, лицо помрачнело, и она стала похожа на нечто неживое, будто она пришла из преисподней. Тень прошлого, пепел прошедшего, и ужас грядущего. Вот что полковник увидел в ее лице. Она прошипела.

– Еще встретимся.

Тут снова Зинаида стала той женщиной, которая приходила к нему. Она попрощалась и вышла из кабинета полковника Правдина.

Тот сидел у себя в кабинете за письменным столом и думал, кто была эта женщина? Зинаида? Галина? Алиса? Кто-то из трех, но кто? Этого он не знал. Зато знал, что он это дело вести не будет. Сейчас он сбросит его, отправит в администрацию президента все документы, связанные по этому делу, пусть там разбираются.

Затем полковник Правдин вызвал капитана Чистолобову Наталью Владимировну. Она год тому назад вела дело об убийстве Жени, переплетающийся с делом Алисы. Он ее спросил:

– Наталья Владимировна скажите, тогда год тому назад, Вы вели дело о проклятых украшениях Лозань?

– Совершенно верно.

– Там присутствовала Алиса?

– Мы разрабатывали такую версию, но она оказалась ошибочной.

– Как так?

– Наш эксперт в области психиатрии сказал, что Алиса – это лишь вымысел больных людей, одержимых жадной власти.

– То есть?

– Алиса, эта миф, попросту фантазия безумцев, которые, как им кажется, способны завладеть этой властью, если они найдут украшение Лозань.

– Они же существуют.

– Что?

– Эти украшения, существуют на самом деле?

– Это так. Но никто не доказал, что они прокляты.

– А Алиса? Она существует?

– Возможно.

– Что значит возможно?

Чистолобова призналась. – я не знаю. – а затем она доба-

вила. – я слышала это дело было передано в ФСБ.

Полковник Правдин на секунду задумался.

– Ясно. – он снова на секунду задумался, а затем приказал Чистюловой следить за Даброз.

– У Вас есть сомнение?

– Сомнение всегда есть. – ответил Правдин приказал.

– Следите.

Глава 4

В одном из кафе города Москвы, где-то на ее окраине.

В летнем кафе сидели за столом два человека. Они были разные по характеру и по их профессии. Никто не знал кто они такие. Здесь они появились сравнительно недавно.

Приехав из Петербурга, один из них нашел в Москве свое счастье и теперь жил здесь и в Петербурге. Звали его Наир Гургенович Назеридзе.

Второй статный мужчина сорока трех лет от роду, также был неизвестен здешнему народу. Он всегда сторонился людных мест. Когда ему надо, он назначал встречи подальше от глаз. Но сейчас это было невозможно. Он был вынужден прийти в это место, в это кафе. Звали его Ромашов Дмитрий Георгиевич.

Сейчас сидя в этом кафе, в самом дальнем углу, где никто их не смог бы увидеть. Они обсуждали дела.

Ромашов говорил.

– Мы очень признательны Вам что Вы нам помогли в прошлый раз.

– Я считал, что это было необходимо.

– Вы готовы еще один раз оказать нам услугу.

– Разумеется, что надо сделать?

Ромашов показал Наиру одну фотокарточку.

– Знаете ее?

– Нет.

– Эта женщина утверждает, что является главой одного административного округа Москвы.

– И?

Дмитрий Георгиевич показал ему еще одну фотокартонку, на которой был сфотографирован труп какой-то женщины.

Назеридзе спросил:

– Кто это?

– Мы полагаем что это и есть глава округа Москвы, а эта женщина на фото лишь ее двойник.

– Интересно?

– Так вот, Ваша задача узнать, кто такая эта женщина?

Если Вы откажитесь, то мы пойдем.

– Нет, я справлюсь.

– Но это еще не все.

– Что еще?

– Алиса, очевидно вернулась. – он сделал паузу. – Вы помните, что произошло в прошлый раз?

– С чего Вы это взяли?

– С того, что тот человек, кто нам отдал эти документы утверждал, что эта женщина была в трансе, и в трансе она говорила голосом Алисы. Она утверждала, что она вернулась.

Наир уточнил.

– То есть Алиса?

Совершенно верно. Алиса, очевидно вернулась. – он сделал паузу. – Вы помните, что произошло в прошлый раз?

– Разумеется.

– Так вот, я расскажу самого начало. Мы создали человека ИНДИГО, и вскоре пожалели об этом. Дело в том, что первоначально все шло хорошо. Мы нашли проститутку и предложили ей поучаствовать в эксперименте. Конечно, она по началу отказалась, но затем, за соответствующую плату она согласилась принять участие в этом безумии. Следующее наше трудность заключалась в том, что нужен был нам отец, мы выбрали для этого мужчину из высшего общество. Он работал на нас и знал весь процесс этой работы. Он отдал нам свое семя. Я не буду Вам рассказывать подробности этого эксперимента, но в итоге женщина родила маленькую девочку. Ее роды проходили в ужасно. Она испытывала неимоверную боль, и ей делали кесарево сечение. Вот так, может поэтому и произошло то, что произошло.

– Что произошло?

– Смерть. – пояснил Дмитрий Георгиевич. – смерть и больше ничего. Ее мать вскоре умерла.

– А как звали ее мать?

– Я не сказал?

– Нет.

– Ее звали Ольгой. – сказал Дмитрий Георгиевич и сделав паузу, продолжал свой рассказ. – вскоре мы поняли, что эта девочка, Алиса действительно необычная. Она была способ-

но менять реальность. Как она это делала никто не знал. Но она была способна внушать людям то, что желала сама. Что ей было нужно, что она хотела. Реальность она считала за вымысел. Она не желала видеть реальный мир, и была лишь в одном своем. Как это было не прискорбно, но мы ее пугались, пугались ее дара. Ведь она была способна внушить то, что могло стать необратимом. То, что мы стараемся избегать, но иногда нам приходится это принять как должное.

– Что же это?

– Разумеется война. Она как Вы знаете самое разрушительное и массовое орудие смерти человечества.

Наир согласился.

– Да, это так. И что дальше?

– Мы попросили ее отца, который был психиатром, помочь нам в этом деле. Он вынужден был согласиться. Но произошло нечто что не вписывалось в наши планы. Роман, так звали отца Алисы, захотел выяснить, что происходит в ее голове. Он вместе со своей помощницей Небабой начали ставить на ней свои эксперименты. Они вводили ее в транс, и Алиса погружала в транс их самих. Это я знаю из отчетов доктора Романа. Вскоре ей надоело быть у них подопытной, и она попросила своего отца убить ее. Я не знаю, что она ему там внушила, но я только знаю одно, он ее убил. Она стала свободной и независимой.

Слушая этот рассказ Наир Гургенович Назеридзе не понимал, как может такое быть? Когда сам отец убивает свою

дочь. Пусть она даже не такая как можно было себе представить.

– Я Вам не верю!?

– Я не прошу чтобы Вы мне поверили. Но эта история еще незакончена.

– Слушаю.

– Вскоре после того, как умерла Алиса, умер и Роман, а вскоре попала под машину и Небаба. Они заделали свое дело, и заплатились за это. Алиса не прощает тех, кто причиняет ей зло. Впрочем, она, мне кажется, она никого не прощает вообще.

– Вы в этом уверены?

Роман заверил Наира.

– Абсолютно. Алиса – это зло, зло которое надо истребить, и Вы нам в этом поможете.

Назеридзе удивился.

– Я? Но как?

– Вы приведете к нам Алису. И тогда все будет кончено.

– Но Алиса умерла?

– Нет. – ответил Ромашов. – это вряд ли. Ее тело может и умерло, но душа? Вы слышали об украшениях Лозань?

– Разумеется.

– Так вот, говорят, что Алиса эта и есть те украшения Лозань.

– Но как это возможно?

– Понятие не имею.

– А при чем здесь мое задание?

– Я, кажется, говорил, что глава московского административного округа, возможно не тот человек за которую она себя выдает.

– Но это совсем другое?

– Нет. – заверил его Ромашов. – это дело сплетается в единое. Потому, что нам передали с Петровки, что к ним заходила эта женщина, и сказала, что она Зинаида, а ее сестра Галина мертва, и мы ее нашли, а не ее.

– Это понятно. – сказал Наир. – Вы мне говорили об этом. А Алиса тут причем.

Дмитрий Георгиевич сказал.

– Так вот. Она, уходя сообщила, что Алиса вернулась, и она отомстит.

– Так и сказала?

– Да. Правда она в этот момент находилась в глубоком трансе.

– Трансе?

– Трансе. Мы не знаем, где сейчас Алиса, но совершенно уверены, что Зинаида знает где она находится.

– И Вы хотите?

– Именно.

Наир согласился. Он знал, что представляют собой эти украшения Лозань. Знал на сто они способны. Знал, что их нельзя иметь, и знал, что из-за них была убита Женя, его жена. Он должен был это прекратить.

- Я согласен. Только мне в этом деле потребуется помощь.
- Мы всегда придем на помощь.
- Нет, я имею в виду напарницу.
- Хорошо, будет Вам напарница. Она сама Вас найдет.
- А как я ее узнаю?

Дмитрий разорвал взятую из портмоне купюру в размере ста долларов, и разорвав ее пополам, отдал одну половину Назеридзе.

– Пусть эта будет паролем.

– Хорошо. – ответил Назеридзе взяв половина стодолларовой купюры, а затем напомнил. – Вы не показали мне фотокарточку объекта и не сказали, где она живет?

– Это все Вы получите сегодня, в девять откройте свой почтовый ящик, там в конверте будет вся информация по этому делу. – он посмотрел на наручные часы. – а теперь прощайте, мне пора. Засиделся я тут, а у меня дела. До свидания.

– До свидания.

Мужчины попрощались, и Ромашов вышел из кафе. Затем ушел и Наир. Он долго после этого разговора ходил по улицам города и о чем-то размышлял.

Глава 5

По улице старый Арбат шла женщина. Она ничем не отличалась от остальных людей этой планеты. Все было при ней. В свои еще молодые года, она была всевластно, холодна с окружающими. Впрочем, она к этому стремилась сама. Сейчас достигнув своей цели, она была спокойна за свое будущее. Скоро выборы, и ее кандидатура будет выдвигаться на мост мэра города Москвы. Звали ее Даброз Зинаида Евгеньевна. После того как она побывала в полиции, на Петровке тридцати восемь, она решила сделать себе небольшой отдых. Смерть ее сестры, этот факт был неотъемлемым, и в эти самые дни, мог здорово повредить ее дальнейший карьеру. Но она не огорчалась. Она была уверена, что она не одна, что ее ведет проведение, которое сделает так, что она выиграет эту партию. Партию, которая она играла уже много времени. Почти год тому назад, она нашла на чистых прудах украшение Лозань. И тогда же она познакомилась с Петром. Он оказался политическим лидером, и работал в городской Госдуме города Москва. Зинаида считала, что этот шанс дали ей эти украшения. Ведь ни каждый раз можно сказать самой себе, что ты ухватила жар-птицу за хвост, и теперь ее нельзя упустить.

Что касается Петра, то он был статен, самолюбив, и свар-

лив. Сварлив как все политики. Он любил высказывать свое мнение. Отстаивать его, даже если он не прав. Звали его Опустов Петр Карлович. Состояв в браке с полугода, он познал всю прелесть семейной жизни. Его жена Зинаида вертела им как хотела. Она вступила в партию, и с помощью своего мужа стала главой административного округа Москвы. Теперь, после того как полиция нашла труп ее сестры, ей стало проблематично продолжать политическую гонку. Она была под подозрением, и не могла ничто с этим поделать. Но ее муж Петр Карлович, обладающий властью, мог помочь ей в решении этого вопроса. И Зинаида обратилась нему.

Сегодня придя домой, она попросит Петра помочь ей в решении данного вопроса. Но вот, она остановилась у одного прилавка книг. Она увидела редкую книгу, и купила ее. Эта было первое издание книги Э. Хемингуэя, его полное собрание сочинений из СМИ томов. Довольной своей покупкой она направилась к метро. Вдруг, к ней подошел мужчина, и спросил:

– Скажите, где Вы приобрели эти книги?

Женщина посмотрела на него и холодно сказал.

– Здесь. – она показала рукой на лоток, где продавец продавал свой товар. – он там, велите.

Мужчина посмотрел на прилавок и поблагодарил ее за оказанную помощь. Затем спросил.

– Вы сегодня заняты?

Оценивающим взглядом женщина посмотрела на незна-

комца. Он был красив, привлекателен. По его внешности можно было точно сказать, что он не из Москвы. Он был с Ближнего Востока не иначе. Зинаиде нравились такие мужчины. Она считала их хорошими любовниками, любовниками с большими кошельками.

– Да. – ответила она. – занята.

– А завтра?

– Тоже. – она сделала паузу. – хотя. – сказала она не однозначно. – все возможно. – она снова провела по его телу глазами. – впрочем, сейчас я свободна. Только вечером у меня будут дела.

Поняв, что женщина дала ему шанс, и упускать его он не намерен, он сказал:

– Здесь недалеко ресторан, зайдем, побеседуем.

– Почему бы и нет.

Мужчина взял Зинаиду под руку, и они направились в ресторан.

Сидя в ресторане у окна, Зинаида разглядывала мужчину, пытаясь понять, что в нем есть такого, что ее в нем привлекает. Она не могла понять, что? В нем было что-то такое, что притягивало ее к нему. Она не могла насладиться его красотой.

Он же смотрел на нее как просто на человека. Он не любил романы. Он считал, что продолжительные отношения пагубно влияют на мужчин. Он считал, что брак – это просто печать в паспорте и больше ничего. Один раз он уже обжегся

на этом поприще, и больше этого он не хотел.

– Вы любите Хемингуэя?

Женщина ответила.

– Люблю. В его произведениях он раскрывает душу человека.

– Вы так считаете?

– Да.

– А какое произведение Хемингуэя Вам нравится больше остальных?

Женщина задумалась. У нее не было однозначного ответа на этот вопрос, и она сказала:

– Мне нравятся два произведения Хемингуэя. По ком звонит колокол и старик, и море.

Мужчина согласился что это хорошие произведения и добавил, что ему нравится Джек Лондон.

– Что же из его произведений Вам нравится больше всего?

– Морской волк.

Тут женщина заметила:

– А Хемингуэй? Вам что не нравится его произведения?

Вы же спрашивали меня, где я купила эти книги?

– Нет, я люблю его произведение, но больше мне нравится Лондон. А спросил я Вас о этих книгах, так как я хотел с Вами познакомиться.

Женщина улыбнулась.

– Я Вам нравлюсь?

– А Вы как думаете?

– Не знаю, Вы мне скажите, я Вам нравлюсь?

– Да. – подтвердил мужчина. – нравитесь.

– А что Вам во мне нравится?

– На этот вопрос я не могу ответить.

– Почему? Разве я не красива? – она сделала паузу. – скажите, красива я или нет?

Мужчина поспешил ответить.

– Конечно красива! Что за глупости считать себя уродливой. Каждая женщина красива по-своему. У нее есть только ее одна индивидуальность.

– А у меня какая индивидуальность?

Мужчина сказал.

– Не знаю. Вы просто нравитесь мне и все. Я ни могу этого объяснить, да этого и не надо.

У женщины на душе стало легко. Она была довольна тем, что говорил ей сейчас этот человек.

– Вот мы беседуем, а я даже не знаю, как Вас зовут. Меня Зинаида. А Вас?

– Роберт.

– Очень приятно.

– И мне.

Женщина спросила.

– Вы один?

– Что Вы имеете в виду?

– Я человек прагматичный. – сказала Зинаида. – но я хотела знать, у Вас дети есть?

– Да. – ответил мужчина. – у меня девочка?

Зинаида уточнила.

– Вы женаты?

– Вдовец.

Женщина тяжело вздохнула.

– Сочувствую.

– Спасибо. А Вы женаты?

– Нет. – солгала Зинаида. – я не замужем. Детей нет.

– Почему?

– Я не нашла никого, кто бы мог стать отцом моего ребенка.

– Понимаю.

– Я считаю, что отец моего ребенка должен быть достаточно обеспеченным человеком, чтобы он мог обеспечить будущее моего ребенка.

– Понимаю.

И тут Роберт как бы невзначай задал Зинаиде вопрос. Впрочем, он не был таким вопросом, за которой можно было получить сто очков. Но все же.

– Скажите Зинаида, по Вашему мнению, я мог бы обеспечить будущее Вашего ребенка?

Этот вопрос поставил Зинаиду в тупик. Она хотела солгать, но не могла. Она пыталась что-то придумать, но в голову не лезла ни одна путная мысль.

– Зачем Вы это спрашиваете?

– Я просто хочу знать, согласились Вы быть со мной из-за

того, что хотите легкий флирт или нет.

Зинаида задумалась.

– А дети здесь при чем? Я же не собираюсь за Вас замуж?

– Нет.

– Тогда к чему Вы задали этот вопрос?

– Я хотел бы знать...

– Что знать?

– ...знать то, что мужчине знать не обязательно, но нужно.

Зинаида была заинтригована. Она не могла понять, что вообще происходит, зачем он Роберт задает ей эти вопросы? Он что, бояться ответственности? Возможно так оно и есть. "Он говорил ей про свой брак. Но также он сказал, что его жена умерла. Может в этом причина? Да, возможно?" Тут она спросила.

– Вы считаете, что я Вас могу использовать?

Роберт ответил.

– Я не хотел провести с Вами ночь, а потом думать, почему она эта прекрасная женщина согласилась быть со мной?

Зинаида заметила:

– Но Вы сами меня пригласили?

– Это так оно и есть. – ответил Роберт. – я Вас пригласил, этого я не отрицаю, как и не отрицаю того, что Вы сказали, что... – тут он запнулся. Он увидел во взгляде Зинаиды предупреждение. Она словно говорила; – что такого что я сейчас говорила? Тебя этого не касается, идиот?

– Может я это и сказала? – оскорбилась Зинаида. – но не

стоит обращать внимание на всю ту чушь что я говорю. Да, я сказала, что мне нужен муж, который обеспечит моего ребенка, и это так оно и есть. Вы же раздули из нее целую трагедию. – неистовала она. – хотите узнать, что я думаю о Вас? Знайте, Вы хам. Ни один порядочный мужчина не спросит подобное. А ВЫ? – тут она заревела. – Вы не мужчина. Вы хам.

Тут Роберт как мог успокоил Зинаиду. Он сказал:

– Может Вы и правы, я не подумал, что этот вопрос Вас оскорбит. Но поймите и меня, Вы говорите, что Вам нужен такой мужчина чтобы обеспечил Вас и Вашего будущего ребенка. Но таких мужчин в этой стране нет. Я это знаю наверняка.

Смотря на Роберта и вытирая слезы Зинаида спросила. Она словно удивилась.

– Знаете? Откуда?

Роберт тяжело вздохнул.

– Неважно, просто знаю. В этой стране никто небогат так как богаты олигархи, а они в этой стране все уже заняты. Заняты такими же или почти такими же олигархами только женского пола, или просто любовницами. Никакого обязательства.

Утерев слезы Зинаида согласилась с Робертом.

– Вы правы, богаты только олигархи, и они все уже заняты. – она сделала паузу. В ее глазах появилась грусть. Грусть и тоска почему-то, что она потеряла не так давно.

Заметив этот ее взгляд, Роберт поинтересовался.

– С Вами все в порядке?

– Да. – ответила она. – я в порядке. – она посмотрела на Роберта и попросила. – пойдём отсюда.

Роберт расплатился с официантом за столик, и покинув ресторан пошли к метро «Арбатская», Филевской линии. Шли они молча. Каждый думал о своем. Зинаида думала о своей сестре Галине, а Роберт о том, чтоб ему сейчас сделать такого, чтоб развеселить Зинаиду. Он проклинал себя за то, что в ресторане задал ей этот злосчастный вопрос? Но почему он был злосчастный вопрос, вопрос, который чуть не испортил их отношение. Отношение при первой встрече считаются познавательными. И что? Он ничего так и не узнал о ней, а так хотелось хоть что-то узнать.

Глава 6

Мы шли к метро «Арбатская» Филевской линии. На улице была отличная погода и день близился к своему закату. Солнце зашло за горизонт, и лишь несколько лучей солнечного света озаряли вечернюю Москву. Прекрасен он, закат. Красив и умиротворяющие успокаивающий закат. Кажется, что он уносит вслед за собой все горести и страхи этого дня. Спокойно и красиво. Прощаются последний лучи уходящего солнца с землей. В парке наступает тишь, и лишь шуршание золотистых листьев напоминает, что скоро наступит тишь. Покой и гармония.

Вот вышел месяц-проказник из-за туч. Он никак не может определиться, кто он таков, смотрящая на землю луна, или гордый и своенравный проказник месяц. Его соседи, звезды, мерцающие в темноте. Вот при еще уходящем свете солнца появились несколько из них. Они смотрят на нас из космического пространства вселенной, и как будто говорят нам, что скоро на землю придет покой и тишина.

Прекрасная пора! Тишь и умиротворение вокруг.

Зинаида предложила.

– Знаешь, давай перейдем на ты.

– Давай.

Она предложила поехать к ней домой. Роберт согласился.

– У тебя есть закурить?

– Я не курю.

Она достала из кармана куртки пачку сигарет и вытащила из пачки одну, затем взяла зажигалку и закурила.

– А я курю. – сказала Зинаида, убирая зажигалку и пачку сигарет обратно в карман куртки.

– И тебе это нравится?

– Да. – с твердостью заявила Зинаида. – нравится. А ты что не любишь курящих женщин?

– Не люблю.

– Почему?

– Женщина в первую очередь будущая мать. – сказал он. – какого ребенка она родит если будет курить?

Зинаида усмехнулась.

– Ну уж это мне не грозит.

Роберт удивился.

– Почему? Разве ты не собираешься рожать?

– Нет. – ответила она. – рожать, значит обречь себя на муки. А я хочу жить. Жить как хочу жить и никак иначе.

– Но для этого необязательно курить?

Зинаида затянулась сигаретным дымом, и выпустив его маленькой струйкой из своего рта, бросила:

– Плевать.

Роберт не понимал ее. По его мнению, она попросту портила, и не просто портила, губила свое здоровье.

– Что значит плевать?

– А то и значит, плевать. Я считаю, что хочет человек в этой жизни, то он и должен делать. – она снова затянулась сигаретным дымом. – ты думаешь одна я в нашей семье курю? Ты ошибаешься. Все члены моей семьи курили. И ничего? Дожили до глубокой старости. – и снова затянувшись сигаретным дымом она добавила. – впрочем их судьба была столь горькой, что лучше не вспоминать. – она сделала паузу. – впрочем, мы уже заговорились, темно. Пора домой. – она докурила сигарету. И поинтересовалась. – ты не передумал пойти ко мне, или такие женщины как я, курящие тебе не нравятся?

Роберт поразмыслив решил, что это будет не серьезно, а значит ему вообще плевать, кто там вообще курит. Это в конце-то концов ее личное дело. Ее и больше никого другого. Он сказал.

– Идем.

Они спустились в метро сели в поезд, и уехали.

Автор:

Теперь мы немножко отвлечемся от их поездки в метро. Это не так важно. Сейчас мы перенесемся в то место Москвы, где жила Зинаида.

– Вот здесь я и живу. – сказала Зинаида Роберту. Они вошли во двор. Это был мрачный, нагоняющий тоску двор. Дом же где она жила, был довольно унылым. Он был, как

нельзя лучше, подходил под описание ДОМ СКОРБИ. Почему так, да очень просто. В тридцатые годы двадцатого века он считался нехорошим домом. Домом откуда отправлялись прямиком на Калыму или в соловки. Короче в те места, в которые лучше не попадать. Впрочем, возможно один из этих домов Вам знаком. Он был описан в прошлом произведении о проклятых украшениях Лозань. – мрачное место, не правда ли?

Роберт согласился с Зинаидой.

– Уж куда мрачней, мрачней не бывает.

Они вошли в подъезд, поднялись по железной лестнице на третий этаж, и отперев входную дверь, которая была поставлена еще в пятидесятые годы, они вошли квартиру. Попав в большую прихожую, они сняли верхнюю одежду, а затем Зинаида спросила:

– Ты голоден?

Роберт действительно был чуть-чуть голоден. В ресторане они почти ничего не заказывали, только лишь по минимуму. А этот ресторанный минимум подразумевал нечто абстрактное. Короче только выманивание денег.

Роберт ворчал.

– В этом ресторане только деньги оставлять. Только платишь за то, чтобы посидеть и поговорить, да и только.

– Это значит да?

Роберт подтвердил.

– Да. Я голоден как волк.

– Чай будешь?

– Буду.

Зинаида прошла на кухню, и Роберт пошел за ней.

Войдя на кухню, он попал в просторное помещение. Газовая плита, кухонный Финский гарнитур. Большой стол у окна. За окном сейчас ничего не было видно. Ночь за окном вступила в свои права.

– Садись.

Роберт сел за стол.

– Давно ты здесь живешь?

Зинаида поставила чай на газовую плиту, зажгла конфорку.

– Давно.

Он осмотрелся и ему вдруг стало не по себе. Что-то его отталкивало. Он ощущал, что здесь что-то такое, что он не мог объяснить. Это что-то нагнетало обстановку. Ему казалось, что вот-вот, сейчас он почувствует то, что никогда не ощущал. Чье-то незримое присутствие. Кто-то следил за ним. Следил с тех самых пор, как он вошел в эту квартиру. Он признался:

– Мне не по себе. От этой квартиры.

Зинаида пожала плечами.

– Квартира как квартира, ничего особенного.

– Нет. – ответил Роберт. – я в квартирах разбираюсь, сам прожил в подобной жилплощади почти год. А потом поменялся. Вот новому жильцу сюрприз был, когда он в один пре-

красный вечер увидел в доме нечто.

Зинаида села за стол. Ее заинтересовал рассказ Роберта.

– Что же он увидел?

– Он мне рассказывал, что это было нечто похожее на человека. Он ходил по его квартире и кого-то звал.

– Кого же?

– Кого-то кого звали Алиса?

Зинаида удивилась:

– Алиса?

– Да, именно Алиса.

– Кто она?

– Я не знаю.

Зинаида задумалась. Она еще ни разу за свою жизнь не слышала об Алисе. Она считала, что все что пишут в книгах все вымысел. Конечно, она что-то может и слышала про эту историю с проклятыми украшениями Лозань, но кто знает, легенда эта или нет? У нее были эти украшения. Год тому назад она нашла их или они нашли ее на чистых прудах. С тех пор стала властной, целеустремленной женщиной, в которых сосредоточилось вся мощь этих украшений. Ночью в полнолуние, ей всегда снился один и тот же сон. Как будто какая-то девочка стоит на берегу море. На горизонте закат. Красивый и прекрасный закат. На небе мерцали уже звезды, и проказник-месяц будто улыбался вдали уходящему за горизонт солнцу.

Вот она подходит к этой маленькой девочки, и та берет

ее за руку. Смотрит на нее ласковыми голубыми глазами, и говорит:

– Мама, возьми меня с собой. Мне так надоело быть здесь.

Зинаида смотрела на маленькую девочку и отвечала.

– Дочка, ты всегда со мной. И эти украшения тому подтверждение. Вот на безымянном пальце у тебя такой же перстень, как и у меня. Мы с помощью них можем путешествовать меж мирами.

– Это так, но я не могу остаться там надолго. Мне нужно тело.

Зинаида присела на корточки и огладив девочку за ее длинные волосы, заверила ее.

– Будет тебе тело, я обещаю.

Это сон, и только. Никто не мог сказать, что это был не сон, а реальность. Реальность, которая делала Алиса.

– Знаешь. – сказала Зинаида, затягиваясь с наслаждением сигаретным дымом. – многие видели эту девочку во сне. И никто не мог сказать, что она нереальна.

– Что ты имеешь в виду?

– То, что возможно Алиса существует на самом деле?

Роберт удивился:

– Дух? Что за чепуха черт побери. Дух не может быть реальной плотью. Он только дух и только.

– Но этот дух жил когда-то на этом свете. Так же питался, так же жил как все нормальные люди. И вот однажды он попросту умер. Даже не умер, его убили. И теперь он мстит.

Мстит всем и вся.

– Кто?

Зинаида уточнила.

– Дух. Он мстит нам за то, что с ним сделали люди.

– То есть за убийство?

– Совершенно верно. – Зинаида докурила сигарету. На газовой плите вскипел чайник. – ну вот, и чай готов. – она разлила чай по чашкам и поставила их на стол. – сахар?

– Пожалуй.

Женщина взяла с висевшей на стене полке сахарницу и две ложки из стола. Она поставила сахарницу на стол и положила около нее чайную ложку.

Роберт поладила чай и отхлебнув глоток горячего чая, спросил:

– Ты исследователь?

Этот вопрос ввел Зинаиду в размышление. Она не была яростной исследователям, впрочем, она и сама это никогда не утверждала. Просто она знала, знала то, что знание дала ей Алиса.

– Нет, я не исследователь.

– Тогда откуда Вы все это знаете?

Зинаида снова закурила сигарету. Со стороны казалось, что она нервничает.

– Просто я слышала от знакомых о таких случаях в их жизни. Не только у меня есть скелет в шкафу, скелеты в шкафу есть у любого человека в этом мире.

– Да, это так.

Зинаида продолжила.

– Мы держим свои скелеты под надежным замком, и никто не отопрет их.

Тут Роберт спросил:

– Твой скелет в шкафу эта Алиса?

Та, увильнув от ответа, сказала:

– Мои скелеты, это мои скелеты в шкафу, и обсуждать их с кем бы то ни было я не намереваюсь.

Роберт больше не спрашивал ни о чем, что касалось Алисы. Он понимал, что больше Зина ничто ему не расскажет. Она курила и ее мысли были где-то далеко. Далеко от этого жуткого места, от этой квартиры, где она проживала. В общем разговор на эту тему был закончен.

– Какие планы на завтра?

Зинаида ответила.

– Еще не знаю.

– Если хочешь я отвезу тебя загород к себе на дачу.

Зинаида тотчас спросила:

– А что на даче?

– Ничего, отдохнем от мирских дел, погуляем.

Зинаида недолго думая согласилась.

– Ладно, поедим.

Роберт закончил пить чай, и Зинаида поинтересовалась, гася скуренную сигарету.

– Ты любишь живопись?

– Да, люблю.

У меня в комнате много копий полотен известных художников, посмотришь?

Роберт любил живопись. Его больше всего завораживал абстракционизм.

Они вышли из кухни и прошли через прихожую в комнату. Зинаида включила свет. Роберт осмотрелся. Эта была большая комната около пятидесяти квадратных метрах. Здесь пахло стариной. Вся обстановка была приобретена в конце пятидесятих годов. Многие вещи и мебель была приобретена у фарцовщиков. Вот старое трюмо с зеркалом. Находившиеся возле окна она отлично вписывалась в старинный сервант и гардероб конца девятнадцатого века. У другой стены стояла двуспальная кровать середины двадцатого века. Она была прочна. У третьей стены стоял книжный шкаф. В нем были книги самых знаменитых и древних писателей и философов. Начиная от Аристотеля и Платона, и кончая Кантом и современными философами двадцать первого века. А вот и картины. Они притаились на той же стене, где стоял книжный шкаф. Кого же тут только не было. И Сальвадор Дали, и Леонардо ДаВинчи. И Айвазовский. И много, много других авторов полотен.

Зинаида сказала с восхищением за свою коллекцию копий картин.

– Не правда ли прелестно!

Роберт согласился с ней.

– Восхитительно. – он сделал паузу. – жаль, что это лишь копии.

Зинаида Развела Руками.

– Что делать? Подлинники в музеях и в частных коллекциях за рубежом, и никто не посмеет расстаться с этой красотой художественного искусство. А если расстанутся, в чем я сомневаюсь, то мне не приобрести даже самый дешевый холст. Его цена начинается от ста тысяч долларов США. Где такие деньги взять в России?

Я согласился что таких денег ни у кого нет в этой стране, и даже если найти такую сумму денег, то вряд ли получится осуществить мечту всей жизни. Бумажная волокита и только. Да потом судись с кем бы то ни было за право владеть этим произведением искусство.

– Вот именно. – согласилась Зинаида и добавила. – пусть будут копии. Все равно душу успокаивают.

Роман легонько улыбнулся.

– Они умиротворяют.

А вот картина маленькой девочки, она висела возле одной из копий Сальвадора Дали у книжного шкафа. Ее сразу Роберт даже и не заметил. Эта была красивая девочка со светлыми волосами. Голубыми глазами, словно в них отражалась озеро, озеро глубины прекрасного детского душе завораживающей ее красоты. На заднем плане этого полотна был изображен ночной океан, звезды и месяц. Все было спокойно и умиротворенно на этом холсте. Хотя он был и без

подписи автора, он был необычен. Вы спросите почему? Да никто сам толком не знал, когда смотрел на это полотно. Им казалось, что изображенная на этом холсте ребенок, что-то хотел от них. Что-то, что хотели, и они сами. Они утверждали, что уже видели эту девочку раньше, но где они ее видели и когда? Это оставалось загадкой. Роберт поинтересовался.

– Чьих кистей это произведение?

– Не знаю. – ответила Зинаида. – я приобрела ее на барахолке. Продавец так и не смог объяснить мне, откуда она у него взялась. Он тогда сказал мне, что этот портрет принесет мне счастье.

– И что, принес?

– Зинаида не поняла.

– Счастье этот портрет принес?

Та скептически пожала плечами.

– Кто его знает, черт его возьми это счастье. Моя жизнь, вся как счастье, но наоборот.

– Что ты имеешь в виду?

– Да так. – бросила она. – ничего.

Она замолчала. Казалось, что этот разговор ей стал неприятен. Она хотела перевести разговор на иную тему, и посмотрев на стоящие у стены часы, на которых было уже два часа ночи, она сказала.

– Пора спать.

Глава 7

На следующее утро.

Роберт проснулся рано утром. Сегодня ночь он провел хорошо. Зинаида сама хотела, чтобы он остался с ней на ночь. И он остался. Впрочем, все по порядку.

Вчера, когда часы пробили два часа ночи, Зинаида уже знала, что Роберт никуда не уйдет. Она сама вчера пригласила его к себе домой. Она просто ни хотела быть одна. После смерти сестры он была сама не своя от горя. Она хотела забыться, и случай помог ей. Она познакомилась с ним. С Робертом. Статным мужчиной восточной национальности. Ее вчерашний разговор с ним о картинах и о призраке в квартире взволновал ее сердце. Смотря вчера на картину маленькой девочки с голубыми глазами, она видела в ней дочь. Дочь, которой у нее никогда уже не будет. Дело в том, что в свои годы, она не могла забеременеть. Ее женский цикл закончился раньше положенного срока. Да можно сказать, что он только подразнил ее женское начало и все. На этом дело было кончено.

Сегодня она отдалась Роберту она любила его как никогда не любила никого в своей жизни. Она хотела сегодня воскликнуть; – ПОЧЕМУ? Почему меня бог отделил от этой радости жизни? Почему он со мной так обошелся? Я что,

обидела его чем-то? Почему он дал моей сестре все! У нее был ребенок, а у меня? Я не могу забеременеть! Мой цикл закончился раньше положенного срока? Эти все ПОЧЕМУ, она вопрошала их много и много раз. Она искала ответ на этот вопрос, и ни находила ответа на этот вопрос.

Роберт, проснувшись посмотрел на лежащую на кровати Зинаиду.

– Доброе утро.

Та сделала подушечки, посмотрела на Роберта.

– Доброе утро. Который час?

Роберт посмотрел на стоявшие у стены часы.

– Девять.

Зинаида приподнялась, и подвинувшись к подушке, приняла сидячее положение, при этом лежа на кровати. Она снова сделала подушечки.

– Дай мне сигарету. Он там на столике лежит пачка и зажигалка.

Роберт взял со столика, стоявшего у кровати пачку сигарет, вытащил из нее одну и подал ей эту сигарету и зажигалку. Та закурила, и отдав зажигалку Роберту, попросила ее положить на место и подать ей пепельницу. Роберт так и сделал. Затем он поинтересовался:

– Ты не забыла, что мы сегодня едим на дачу?

Зинаида посмотрела на него.

– Нет конечно, не забыла. Но у меня сегодня дела.

Роберт поинтересовался.

– Какие дела?

Зинаида затянулась сладким дымом сигаретного дыма. Казалось, что она наслаждается этим.

– Сегодня понедельник?

Роберт утвердительно махнул головой.

– Да, понедельник.

– Сегодня я записана к врачу после обеда.

Эти слова у нее слетели с ее уст как будто она волновалась. Да, она волновалась не на шутку. Где-то с месяц назад, осмотрев себя, почувствовала, что с ее телом не все в порядке. Я пока не скажу, что она обнаружила, это все потом. Сейчас она готовилась к походу в мясную поликлинику, где она была редким гостям.

Роберт поинтересовался:

– Что ни будь серьезное?

Та отмахнулась.

– Нет, просто сдам анализы, и я свободна.

Она докурила сигарету, и потушив ее сказала.

– Знаешь, я хочу заняться с тобой сексом. – она протянула поставить пепельницу на столик. – ты как не против?

Роберт поставил пепельницу на столик. Он сегодня был в настроении. Время было полно, и он согласился заняться с Зинаидой сексом.

Он поцеловал ее и, возбуждив свой член он вошел в нее.

После страстного секса они оба встали с кровати. На часах было половина десятого. Пора.

Они привели себя в порядок, оделись, и перекусив что было в холодильнике. А там кроме яиц ничего не лежало, что можно было перекусить на скорую руку. Зинаида сделала яичницу и подола к столу.

Зинаида сказала:

– Я хотела б, что б ты пошел со мной.

– Ты боишься?

– Да. – призналась она. – боюсь. Никогда не боялась, а сейчас мне страшно.

И действительно, на ее лице можно было прочесть тревогу. Она боялась. Боялась, что приговор врачей будет определенно плохим. Она боялась, боялась того, что ей осталось совсем мало времени на осуществление ее планов. Планов в этой жизни, жизни, которую она так любила, и от которой она хотела взять все что душе угодно.

Роберт лазского посмотрел на нее и в его взгляде она прочла поддержку с его стороны. Он как бы говорил ей, не бойся, все будет хорошо.

– Хорошо, я схожу сдобой в поликлинику.

Зинаида облегченно вздохнула.

– Спасибо.

Они доели яичницу и выйдя из-за стола они направились в прихожую. Там они оделись, Зинаида взяла уже приготовленную вчера сумочку, и накинув ее на плечо вышла из квартиры, а за ней Роберт.

Она заперла дверь на замок, спустились во двор.

Роберт спросил:

– Куда идти?

– К автобусу.

И вот мы теперь перенеслись в одну из московских поликлиник. В общем поликлиник ничем не отличается от других.

Итак, подойдя к окошку регистратуры, Зинаида сказала, что она записана на сегодня к гинекологу.

Старая, потрепанная жизнью регистраторша была недружелюбной со всеми посетителями этой поликлиники. Он сидела в этой регистратуре уже много лет, и получала около десяти тысяч рублей в месяц. За свою жизнь она ни от кого ни услышала не одного доброго слова. Только все стремились наорать на нее и обвинить в торговле талонами из-под полы. Может это и так, я это и не утверждаю, и не опровергаю. Но посудите сами, как можно прожить на такую нищенскую зарплату. Сейчас она читала газету, где было написана статья о достижениях российской медицины.

– Лучше б зарплату повисели. – ворчала она. – на бумаге все хороши, а в деле?

Тут Зинаида снова попросила записать ее к доктору, и напомнила, что она уже говорила, что ей назначено.

Регистраторша подняла лицо и уловив запах табачного дыма проворчала.

– Какого черта ходить по врачам, если сами свое здоровье не бережете. – она встала со стула, и взяв полюс и паспорт,

поинтересовалась. – талон есть?

Эти ее слова прозвучали как плевок. Плевок в сторону пришедшей на обследование пациентки.

Зинаида поморщилась и таким же грубым тоном проворчала.

– В паспорте, глаза открой, старая кошелка.

Тотчас регистраторша подняла глаза. Она увидела перед собой женщину, которую знал весь округ. Эта была Даброз Зинаида Евгеньевна. Женщина тотчас посмотрела в паспорт на третью страницу, где обычно пишут имя и фамилию человека и вклеивают в нее фотографию. Там было написано Даброз Зинаида Евгеньевна и была вклеена ее фото.

Регистраторша словно хамелеон, изменилась в своем лице. Она стала добродушной, вежливой и покладистой. От былой неприязни и злобы на окружающих ее людей. Она выдавила из себя подобие улыбки, и стала похожа на жабу. Да, именно на жабу.

– Ах, это Вы Зинаида Евгеньевна, как я Вас сразу не признала?

Ее голос был настолько отвратителен что, услышав ее речь, можно было подумать, что эта говорит настоящая жаба.

Зинаида Евгеньевна нахмурилась. Она ненавидела подхалимаж. Она считала, что кто подхалимничает, тот не может адекватно быть объективным. Она считала, что эти люди все хотят положить себе в карман. Они никогда не бывают довольны. И всегда хотят от жизни больше, чем им предлагает

судьба. Она строга сказала.

– Да, это я. А Вы кого ждали?

Регистраторша смотрела на Зинаиду Евгеньевну и не могла ничего ей ответить. Ее взгляд, взгляд всевластной и уверенной в себе женщине говорил о многом.

Не зная, что дальше ей делать, она поспешила разыскать ее карточку, и выбив компьютерный талон, отнесла медицинскую карточку доктору.

Зинаида прошла за регистраторшей, села возле ее кабинета на лаву, и одев бахилы, начала ждать вызова.

В это самое время к ней подошел Роберт. Он сел возле нее и взяв ее руку в свою, спросил:

– Как ты?

Зинаида посмотрела на него. Она почувствовала, что Роберт волнуется за нее, за женщину, которую знает меньше суток.

– Все в порядке. – улыбнулась она ему. Но в ее лице все же была тревога и это он чувствовал. – все будет хорошо.

Роберт как мог подбадривал Зинаиду.

– Я рад за тебя. Рад что ты не унываешь, и знай, чтоб не сказал доктор, надо жить дальше. Жить дальше, чего б тебе это ни стоило.

– Спасибо Роберт.

В этот время над дверью зажглась лампочка.

«ВХОДИТЕ»

Они вместе подняли голову вверх и посмотрели на лампочку.

– Иди. – сказал Роберт. – и помни мои слова.

– Я помню. – ответила Зинаида и встав со скамейки подошла к двери, приоткрыла ее. – можно?

В ответ она услышала мужской голос врача-гинеколога.

– Входите.

Зинаида вошла в кабинет доктора.

– Здравствуйте доктор.

– Здравствуйте Зинаида Евгеньевна. Проходите, садитесь.

Зинаида прошла к столу, за которым сидел врач. Это был мужчина уже в годах. У него были карие глаза, темные волосы, зачесанные на бок. Он носил бороду и усы. С кисти руки были видны волосяной покров.

Зинаиде как женщине нравился такой тип мужчин. Они были для нее как пчела летящие на цветок, чтобы собрать в свой мешочек пыльцу.

Напротив сидела медсестра. Она была шатенка с привлекательными формами. Ее грудь большая и упругая всегда подчеркивала ее женскую сексуальность.

Зинаида села за стол подле врача, и сказала:

– Доктор, я давно не была у гинеколога, и не знаю с чего начать.

Доктор заглянул в ее медицинскую карточку, и прочтя в ней то, что у нее уже нет критических дней, спросил:

– Как Ваше общее состояние?

– Хорошо доктор, не жалуюсь. – она сделала паузу. – только мне кажется у меня уплотнение в груди.

– Когда Вы это заметили?

– Примерно с месяц тому назад.

– А почему раньше не пришли?

– Не могла.

– Хорошо, раздевайтесь. Идите за ширму, я Вас осмотрю. Женщина зашла за ширму, сняла платье, и легла на кушетку.

– Я готова.

Доктор осмотрел ее левую, а затем правую грудь, спросил:

– Вы в последнее время тревожили свою грудь?

Зинаида не поняла. Она никогда не тревожила свою грудь. Всегда носила лифчик, всегда охраняла ее от лишнего прикосновения.

– Я Вас не понимаю?

– Ладно, спрошу по-другому. Во время полового акта, Вы даете своему партнеру тереть или делать что еще с Вашей грудью?

Зинаида была в недоумении.

– Это что, может быть причиной?

– Да. – ответил доктор. – так же как может это заболевание передающиеся по наследству. У Вас в семье кто ни будь болел раком, или раком груди?

– Да. – призналась Зинаида. – моя бабушка умерла от это-

го заболевание.

Доктор задумался. В эту минуту он решал, что дальше? Что делать с этой женщиной. У нее было уплотнение в обоих грудях. И с этим ничего нельзя было поделать.

Зинаида спросила:

– Доктор, может это связано с моими гармонными?

– Что с гормонами?

– Вы читали в карточке, что у меня месячные закончились преждевременно, может это из-за этого?

Доктор ответил.

– Нет, не из-за этого. Многие женщины в расцвете своих сексуальных сил, страдают этим заболеванием. – он сделал паузу. – знаете, что, давайте за одно я посмотрю Вашу матку, а затем я приму решение по общему состоянию Вашего здоровья.

Зинаида согласилась.

– Елизавета Георгиевна, помогите.

За ширму зашла медсестра.

Зинаида села в кресло, где обследовали женщин. Она приняла нужную в этом случае позу, и доктор вместе с Елизаветой Георгиевной начали обследование.

Закончив процедуру, доктор сказал:

– Можете одеваться.

Нетерпеливо Зинаида спросила:

– Доктор, ну как?

Доктор тяжело вздохнул.

– Плохо.

Зинаида встала с кресла, оделась. Она подошла к столу, за которым сидел доктор. Села возле него.

У нее сейчас было скверное настроение. Эта неопределенность в ее жизни. Она уже знала, что ее здоровье было плохое. Она готовилась к худшему в своей жизни, и стрепетом ждала приговора врача.

– Доктор, скажите честно, так уж плохо?

Доктор посмотрел на Зинаиду, и тяжело вздохнул.

– Не буду утверждать, но Ваше здоровье плохое. Я не могу сказать определенно, что с Вами такое? Сейчас я дам направление на анализы. Вы сдадите биохимический анализ крови, кровь, сделаете монографию и узи матки. Также я напишу Вам направление на флюорографию. Когда Вы сделаете все эти анализы, придете ко мне, и тогда мы решим, что делать дальше. Да, советую Вам не тянуть с анализами.

Зинаида угрюмо ответила:

– Я понимаю.

Доктор улыбнулся.

– Что Вы, расстроились? – подбадривал он ее. – не расстраиваетесь, все будет хорошо!

Зинаида посмотрела на доктора.

– Вы уверены?

Доктору было неприятно лгать своим пациентом. Он считал, что пациенты должны знать правду. Правду какая горькой она не была. Но сейчас был иной случай. Если догад-

ки врача окажутся правдой, то он вынужден будет сообщить ей об этом. Но сейчас? Он мог только предположить. Окончательный анализ будет поставлен после всех анализов. Он сказал.

– Сдайте анализы, а там будет видно.

Зинаида взяла направление на все анализы и вышла из кабинета доктора.

Медсестра спросила:

– Что с ней?

– Если я прав. – отвечал доктор. – то ей осталось недолго.

– Что же у нее?

– Кроме того, что уплотнение на обоих грудях, у нее еще уплотнение в матке.

– Хотите сказать...?

Доктор как будто подтвердил.

– Совершенно верно. Рак.

Выйдя из кабинета доктора, Зинаида села на скамейку. Рядом сидел ждавший ее Роберт. Увидев Зинаиду, он сразу же понял, что, что-то не так. Что-то произошло в этом кабинете. Он поинтересовался, что произошло?

Зинаида ответила:

– Ничего особенного. – она тяжело вздохнула. – просто я буду уже не женщиной. Она заплакала.

Роберт не понимал, что произошло.

– Да что там случилось черт побери? – он обнял Зинаиду.

– Ничего. – отвечала она. – просто мне будет скоро выне-

сен приговор.

Роберт поинтересовался.

– Какой приговор?

Она сказала.

– Это зависит от этих анализов. – она показала ему направление и добавила. – дача отменяется.

Роберт сочувственно посмотрел на нее.

– Ты примешь мою помощь?

– Нет. Это я должна пройти самостоятельно.

– Ну все же я помогу преодолеть тебе это.

Зинаида ласково посмотрела на него.

– Почему ты это делаешь?

– Моя мама умерла от рака груди. Так что я знаю, о чем говорю. Я видел ее страдание, и... – тут он запнулся.

Зинаида сказала:

– Ах, как ты добр. Я понимаю тебя. Хорошо, если ты этого хочешь; – я согласна чтобы ты сопровождал меня. – они встали с лавки и направились к выходу. – сопровождать и только.

Роберт улыбнулся.

– Конечно ты права. Я буду тебя только сопровождать. И как будто пошутил. – я же не войду в кабинет к гинекологу?

Зинаида улыбнулась. Они вышли на улицу и Зинаида достав из кармана куртки пачку сигарет, извлекла из нее одну и положив ее обратно в карман куртки, достала зажигалку и закурила.

– Знаешь. – сказала она, убирая зажигалку обратно в карман куртке и вдыхая смог сигаретного дыма, и наслаждаясь им. – я хочу пойти погулять.

– Куда?

Зинаида бросила.

– Все равно. Лишь бы отвлечься от сегодняшнего посещения врача.

Роберт предложил пойти на пляж, искупаться.

– Хорошо. – сказала она. – я согласна. Только в магазин надо зайти?

– Зачем?

Зинаида удивленно посмотрела на Роберта.

– Как зачем? Мне нужно купальник купить. Если мужчины могут плавать и в трусах, и в плавках, то к женщинам это не относится. Им всегда нужен купальник.

Мужчина осторожно предложил.

– Тогда давай сначала заедим к тебе домой. Возьмешь купальник?

Зинаида согласилась.

Глава 8

И снова мы в квартире у Зинаиды. Роберт со своей спутницей вернулись сюда чтобы Зинаида могла взять свой купальник, чтобы пойти на пляж искупаться. Но вот незадача, на улице испортилась погода. Грянул гром, сверкнула молния, и с неба полились капли слез. Они лились все быстрее и быстрее, пока не превратились в сплошной дождь. Стало душно. Зинаида открыла форточку. Она посмотрела на Роберта, сказала:

– Дождь. – она вздохнула полной грудью. – хорошо.

Роберт подошел к ней и положив ей руку на плечо, восхитился этой погодой.

– Прекрасно! Я люблю такой дождь. Мне кажется, что он смывает все горести и печали с нашей земли. После него так прекрасно на улице. Воздух будто разреженный, дышать так легко.

Зинаида слушала его внимательно. Она понимала, что перед ней стоит романтик, романтик любящей эту природу. Природу этой жизни в целом. Он был спокоен. Спокоен и умиротворен. Казалось, что ему сейчас ничего больше не надо. Он смотрел в окно и, как будто понимал, его природу. Природу дождя.

– Да, ты прав. – она смотрела в окно на этот сплошной

дождь и ей было спокойно и умиротворенно. Она забыла про все свои болезни, про все тягости и горе которые подстерегали ее на каждом шагу. Про все. Она смотрела на улицу, слышала раскаты грома, и слышала удары молнии. – сегодня отличная погода!

Стемнело довольно быстро, и не потому, что вечерело, а потому что тучи закрыли солнце. Его не было видно из-под сплошных туч на небе. Это придавало небольшую загадочность и нагоняло небольшой ужас. Казалось, что эти тучи никогда не разойдутся. В какой-то миг Зинаиде стало не по себе. В ее груди что-то защемило. Что-то надавало ей дышать. Она почувствовала, что на нее кто-то смотрит. Смотрит сзади ее, смотрит прямо на нее. Она оглянулась и, что за черт сзади нее никого не было. Она никого не видела. Просто никого. Только мрачную темень, темень, которую в дом принес этот дождь. Она прижалась к Роберту и сказала:

– Мне страшно.

Роберт посмотрел на нее. Он увидел, что ее лицо не похоже на ее лицо. Оно стало безжизненным и бледным. Казалось, что ее что-то тревожит, что-то она боится, но что? Этого он не знал.

– Что с тобой? На тебе лица нет?

Зинаида обернулась и никого не увидев сказала:

– Мне страшно?

Роберт не понимал, что происходит, он смотрел на нее и задавался одним и тем же вопросом; – что происходит?

– Отчего?

– Мне кажется, что в моей квартире кто-то есть помимо нас двоих?

– Кто?

– Я не знаю.

Роберт бросил взгляд на комнату, где они находились, и в это самое время сверкнула молния и в центре комнаты он увидел силуэт маленькой девочки. Она смотрела на него и в ее взгляде было что-то зловещие. Он как бы хотела ему сказать; – пошел прочь, она моя. Тут девочка исчезла. Что-то зловещие и ужасное осталось после нее. Он чувствовал, что что-то он видел, и это было не видение, а что-то настоящие, что-то зловещие, что наводила ужас и страх. Он отошел от Зинаиды. Сам не зная почему, он направился к картинам. Висевшие на стене, они сейчас выглядели жидковатыми. Его взор упал на одну картину. Ту самую девочку, которую он видел вчера на этом холсте. Эта девочка была красивая. У нее были светлые волосы. Голубые глаза, словно в них отражалась озеро, озеро глубины прекрасного детского душе завораживающей ее красоты. Она была прекрасна, прекрасна как цветок. Но вот снова сверкнула молния, и Роберт увидел на мгновение, что во взгляде этой девочки было что-то зловещие. Что-то, что ужасало и страшило. Что-то, что необъяснимо завораживающее и отталкивающее. Он был в ужасе. В ужасе перед тем, что он видел. Он посмотрел на стоящую у окна Зинаиду и, что за черт? Ее глаза? Что с ее глазами?

Они горят. Горят как алым пламенем. Она смотрела на меня и шипела. Шипела так, что со стороны казалось, что, это совсем не она, а кто-то, кого он совсем не знает.

– Оставь меня в покое, видишь какая я красавица! А кто ты? Никчемный и глупый мужлан. Мужлан способный лишь отъехать это тело и все. А со мной ей будет хорошо. – она подошла к нему, и он увидел прекрасное лицо. Оно было похоже на лицо ангела. Все было при ней, красивые глаза, красивое лицо. Ее грудь стала еще сексуальней и упитанной чем была на самом деле. Она прошептала мне на ухо. – хочешь, трахни меня. Я хочу, чтобы ты меня трахнул. – она извивалась у лица Роберта словно змея. Она ласково шипела. – не стоит она тебя, Зинаида. Она все равно умрет, она нежилец на этом свете в отличие от меня.

Роберт, придя в чувство и набравшись смелости спросил:
– Кто ты?

Женщина усмехнулась.

– Кто Я? Ты уж должен знать кто я? – затем она поцеловала Роберта, и тот почувствовал привкус сладкого яда. Затем она отошла от него и, взяв со столько пачку сигарет сказала. – я сподвигла ее на это. Прекрасно. Она скоро умрет, и я возрожусь в ней как это было раньше. Ведешь, это тело уже в моей власти, не мешай мне. Не мешай и останешься в живых. Ты это знаешь. Чувствуешь сам, и знаешь, что я права. Ты не любишь ее так как я.

Роберт усмехнулся.

– Раз ты ее любишь, ты не стала убивать ее. Люди, которые любят не причиняют зла любимым. Ты говоришь, что ее любишь? Нет, эта ложь! Ты ее не любишь.

– Нет люблю. – опротестовала она. – я ее храню от зла.

– И при этом убиваешь?

– Нет. Ты ошибаешься. Я ее не убиваю. – она сделала паузу. – иногда смерть выход.

– Выход из чего?

– Из всех бед. – уныла сказала она. – меня тоже когда-то любили. – говорила она. – но любовь их была не искренней. Они любили меня за мои украшения. Их еще называют проклятыми украшениями Лозань. Люди, хотели заполучить эти украшения, и все умирали. Умирали, потому что, эти украшения они приносят им одни страдание. Так и с этим человеком. Зинаида была одержима. Она хотела власти, и она ее получила. Как-то раз она проболталась своей сестре об этих украшениях. Сестра захотела их у нее отнять, и она ее убила. Теперь украшения у Галины. Да, ты ведь это хотел знать Наир. Да, я знаю, как тебя зовут, и просто скажу. Ромашов Дмитрий Георгиевич был прав, когда сомневался в этой женщине. – она сделала паузу. – Ну Наир скажи, как же меня звать?

Наир ужаснулся. Да, это она, Алиса? Алиса, но как это вообще возможно. Эта же Зинаида, Зинаида и никто больше. Неужели она сошла с ума? Рехнулась? Неужели у нее шизофрения. У этой женщины шизофрения, раздвоение лично-

сти? Возможно это так оно и есть. У этой женщины шизофрения.

– Алиса? Но как это возможно? Тебя же нет? Ты мертва? Женщина усмехнулась.

– Мертва? Я никогда не умру. Я лишь только то, что в этом теле и ничего больше. Я эта она, а она эта я. Мы одно целое.

Наир не мог поверить сказанному этой женщиной. Он смотрел на нее и не мог поверить тому, что она ему сказала. Перед ним стояла Зинаида, Зинаида, а ни как ни Алиса.

– Но как это возможно?

Женщина ответила.

– Просто. Мне дана возможность путешествовать. Но одно мне не подвластно, я не могу обрести покой. Покой навсегда.

Наир понимающе посмотрел на женщину.

– Почему?

– Из-за украшений. Эти украшение Лозань. Они держат меня в этой темнице на этой планете. Я не могу улететь отсюда. Не могу, потому что я привязана к этим украшениям. Украшениям Лозань.

– И где они сейчас?

– У этой женщины. Она ими сейчас владеет. Но я не могу взять их, так как они не могут быть унесены или украдены. Они должны быть подарены или переданы по наследству. Но я еще ни разу не видела ни того ни другого. Они только убивают людей и только.

– Ты хочешь, чтобы я тебе помог?

Женщина прошипела:

– Да, хочу. И за это я тебя отблагодарю.

– Чем же?

– Я верну тебе твою дочь.

Тут она закурила, и у нее в этот миг научились судороги.

Она упала на кровать и начала биться в конвульсиях. Роберт подбежал к ней и схватив ее за руки начал ее держать. Но вот ее конвульсии прекратились, и женщина пришла в себя. На него смотрел все тот же женский взгляд. Взгляд женщины, страдавшей от неизвестности. Женщины, которая вот-вот может скончаться. Она непонимающе смотрела на него, и в ее взгляде читалось что-то такое, что она не понимала. Она лежала на кровати, на ней лежал Роберт, и это выглядело как... впрочем я не буду говорить, как это все выглядело со стороны. Вы и сами, наверное, догадались.

Зинаида ужаснулась. Она поняла, что что-то происходит. Что-то, что ей до более понятно и знакомо. Она спросила.

– Ты что делаешь?

Растерявшийся Роберт, сказал:

– Ничего.

– Тогда зачем ты на меня навалился?

Роберту не было что ответить на этот вопрос. Зная правду, она вряд ли поверила тому, что он ей сказал. И он ответил первое что пришло ему на мысль.

– Ничего.

При этом его лицо было озадачено и на нем читалось то, что называется растерянностью.

Зинаида спросила:

– Ты хотел изнасиловать меня?

Роберт отрицательно помотал головой, а затем спросил:

– Ты вообще помнишь, как оказалась на постели, и почему у тебя в руке зажженная сигарета?

Зинаида задумалась. Она не помнила ничего, что произошло с ней в эти часы. Ее память как будто была стерта. Время, проведенное в этой комнате, оно было попросту выброшено. У нее была амнезия.

– Знаешь, я ничего не помню.

Роберт отпустил ее, и они оба сели на кровать. Зинаида сделала затяжку, и сказала:

– Знаешь, я правда ничего не помню. Для меня сейчас было все как во сне. Мне казалось, что я не в своем теле, а где-то в небытие.

– Что значит в небытие?

Зинаида снова сделала затяжку.

– Не знаю, что и сказать. Мне казалось, что я смотрю на себя извне. Я видела себя как бы со стороны. Я видела, как ты беседовал со мной. Беседовал в этой комнате. Но я не была в своем теле. Я знаю это точно. Тогда с кем же? С кем же ты разговаривал? С кем если я была не в своем теле?

Роберт осторожно спросил:

– Ты в этом уверена?

Зинаида ответила:

– На сто процентов.

Роберт понимал, что, она ему не лжет. Она говорила истинную правду. Она ничего не помнила и ничего не знала. Она была не она, и где бы она тогда не была, она была не в своем теле, с ним разговаривал другой человек, и он это знал. Ему не хотелось говорить правду. Правду с кем он общался в это время. Кто был тот человек в теле Зинаиды. И что вообще представляет собой Алиса. Алиса, маленькая девочка. Лишенная счастье и радости. Всего что надо было в ее детском возрасте. Роберт ответил:

– Я не знаю. С кем я разговаривал.

Зинаида задала уточняющий вопрос.

– Может она назвала свое имя?

– Нет. – ответил Роберт. – она свое имя не назвала.

Но от тотчас подумал о маленькой и беззащитной девочке, которая разговаривала с ним, и которая сказала ему, что может сказать, где находится его дочь. Дочь Алиса. Он задумался.

Глава 9

Где же Алиса? Думал Наир. Где же она, моя дочь? Что с тобой стало? Мало кто мог вообще знать об этом? Где сейчас Алиса? Впрочем? Неужели она это знает? Алиса из портрета? Кто она эта девочка? Алиса? Где моя дочь? Наверное, стоит сейчас на улице, и ждет, ждет пока кто ни будь к ней подойдет, и она предложит свои услуги этому человеку А может. – успокаивал себя Наир. – она сейчас сидит в своем офисе и работает. Да, наверное, так оно и есть.

Тем временем, Алиса сидела дома смотрела телевизор. Она находилась рядом со своей дочерью, с Алисой. Она не отходила от нее ни на шаг. Вот она вышла с ней на улицу, и направилась в магазин. Везла она ее в детской коляске, с закрытым верхом. Сегодня было на улице солнечно. Солнце в зените своего могущества. На земле было не менее двадцати пяти градусов по Цельсию. Не было ни ветерка ни чего. Все замерло. Улицы также были пусты. Словом, все сидели дома. Тем не менее Алиса со своей новорожденной дочерью шла по улице куда-то, куда она и сама не знала. Ей хотелось погулять, развеется после домашних посиделок. Посиделок любящей матери. Вот она дошла до парка. Прошла по длинной дорожке из брусчатки и дойдя до скамейки села, и поставив коляску справа от себя расслабилась. Ей сейчас надоело все

что она знала и любила. Она сейчас была рядом со своим ребенком, и это ей было достаточно. Впрочем, ей хотелось еще нечто, нечто что она не знала, что ощущала всем телом, и то, что она хотела иметь. Теперь она знала, что это такое. Она видела в своей девочке нечто большое, то, что можно было сказать, что она будет наделена не дюжей властью. Властью, которая у нее была, и которой ей было так мало.

В это самое время на скамейку села рядом с ней женщина лет сорока. Она увидела малютку в коляске и с интересом поинтересовалась:

– Кто у Вас?

Алиса посмотрела на женщину и сказала.

– Девочка.

– Сколько ей?

– Месяц.

Женщина улыбнулась. Ее улыбка напоминала Алисе, что она когда-то ей так же, как и этой женщине сейчас, было интересно что, в парке гуляли со своими детьми их мамы, и она представляла себе, что, когда ни будь и она так же, как и эти мамы будет возить в коляске ребенка. Ее собственного ребенка и ничего другого. Вот и сбылась ее мечта. Она мать, в коляске ее дочь, и она с ней.

Женщина закурила сигарету.

Алиса попросила женщину.

– Прошу Вас не курите возле моей дочери. Ей это вредно.

– Хорошо. – отвечала женщина. – не буду. – она отошла

в сторону и подойдя к дереву, облокотилась на него и продолжила курить.

Алиса смотрела на курящую женщину и ей стала не по себе. Она считала, что женщине курить самое последнее дело, особенно когда? О боже? Тут Алиса заметила, что она беременна. Маленький животик выделялся на фоне ее платья. – И она курит? Что за женщины пошли, ни берегут ни себя ни своего дитя.

Женщина докурила сигарету и вернулась на скамейку.

Алиса поинтересовалась:

– Вы в положении?

Женщина небрежно бросила.

– Да, беременна.

– И когда ждете?

Она небрежно бросила.

– В апреле. – казалось, что эта женщина относилась к беременности как к чему-то несущественному она воспринимала свою беременность как должное, и считала, что она родит и там, будь что будет. – черт побери этого ребенка. – ругалась она. – другие не залетают, одна вот я залетела. И надо было мне переспать с этим кретином. Где он сейчас? Вот я Вас спрашиваю, где он сейчас? – женщина была вся на нервах. Казалось, что она готова наброситься на первого встречного и разорвать его на куски, только из-за того, что он только мужчина.

Алиса видя, что женщина вся на нервах, и ей обидно за

то, что ее бросили или она сама виновата, что забеременела, сказала.

– Не знаю.

– Вот и я не знаю, этот подлец воспользовался мной и в кусты.

Тут Алиса поинтересовалась.

– А он знает?

– Знает, что?

– Что Вы беременна.

– Что Вы? И понятие не имеет. Он просто уехал за границу, смысл удочки.

– А Вы знаете куда он поехал?

– Черт его знает? Просто уехал и все тут.

Алиса задумалась. Она понимала чувства этой женщины. Ведь и с ней произошла такая же или почти такая же история. Она была одна без мужа. Но в отличии от этой женщины она знала кто ее отец или предполагала. Впрочем, кто знает?

Женщина снова закурила. Она не обращала внимания что рядом стоит детская коляска, да признаться ей было все равно. Она сказала.

– Вот такие дела. – она спокойно вздохнула. – а, впрочем, будь что будет, все равно.

Алиса не поняла.

– Что все равно?

– Я была у доктора, он сказал, что аборт делать поздно. Я решила, что после того, как я рожу, я откажусь от этого

ребенка.

– Почему?

– Я его просто непросто не хочу. Этот ребенок мне будет только обузой.

Алиса удивилась. Как это может быть? Как можно так, как ребенок может быть обуза ребенок? Впрочем, кто знает, как мыслят люди в подобных ситуациях?

– Обузой? Ребенок не может быть обузой, это нонсенс?

Женщина не согласилась.

– Нет может. Когда хочется жить так как тебе хочется, и ни о чем не думать, то хочется. Поверти мне. Я вольная птица и мне все нипочем.

– Да, жизнь эта трудная штука.

– Вы о чем?

– Да так, не о чем.

– И все-таки?

– Вот я, Вы думаете, что у меня есть муж? Вы ошибаетесь, у меня его нет. Я знаю, что мне предстоит растить ребенка одной, и с этим ничего не поделаешь.

– Вы не знаете кто отец Вашего ребенка?

– Может и знаю, а может и нет. Это не имеет никакого значения. Я родила, а остальное не важно.

Женщина удивилась.

– Как это все может быть неважно?

– Да так и может быть, неважно. Впрочем, мне все равно кто ее отец, она моя дочь, и больше ничья. А кто считает

иначе, те женщины не могут быть матерями.

– Это палочка в мой огород?

Алиса усмехнулась.

– А Вы как думаете?

Женщина умолкла.

Алиса продолжила.

– Вы считаете, что Вы не справитесь с материнством, Вы ошибаетесь. Страх присущ каждому человеку без исключения. Страх понятие абстрактное. Есть множество видов страха, и у Вас лишь один из немногих.

Женщина поинтересовалась.

– Вы кто, психолог?

– Нет, я юрист. У меня своя юридическая контора.

Женщина подумала.

«Вот повезло! У нее юридическая контора. Может и мне она поможет отсудить у папани этого выблядка деньги?»

– Вы сможете мне помочь, отсудить у поддонка деньги за то, что он меня обрюхател?

– Нет.

Женщина в недоумении спросила.

– Почему?

– Вы сказали, что он уехал за границу, а во всем мире есть закон, что если человек уезжает за границу, и остается там навсегда, то он суду своей страны неподвластен.

– Я слышала об этом законе. А если принудить его вернуться?

– По какой статье?

– По статье, что он просто сволочь. – заплакала женщина. – сволочь, сволочь и есть.

Алиса тяжело вздохнула.

– К сожалению такого закона, нет.

– А жаль, сколько тогда сволочей мы призвали к ответу, кошмар, да и только. – она снова закурила сигарету, и выругнулась. – сволочи.

Алиса посмотрела на Алису, та спала крепким сном.

– Знаете. Не бойтесь ничего, родите, а там решите, что делать дальше.

– Я уже все решила.

– Что ж. – тяжело вздохнула Алиса. – решили так решили.

Но подумаете еще сто тысяч раз прежде, чем принять окончательное решение.

– Это вряд ли.

Женщина посмотрела на часы, встала с лавки.

– Мне пора, заболталась я тут с Вами.

– До свидания. – тут Алиса поняла, что она так и не узнала ее имя. – как Вас зовут?

– Меня, Мария. А Вас?

– Алиса.

– Что ж Алиса еще встретимся. Я здесь каждый день в это время дышу свежим воздухом.

– Хорошо. – заверила ее Алиса, встретимся.

Мария ушла, а Алиса осталась сидеть на скамейке. Она

дышала свежим воздухом, и ее ребенок в коляске тоже.

Она шла по парку в сторону стоявшей недалеко машины. Никто не знал, что эта за машина. Лишь только эта женщина знала, что эта за машина. Эта была машина ее друзей, друзей которых никто не знал. Они были невидимы. Черная машина с затемненными стеклами. Женщина подошла к машине, и открыв дверь села на переднее сидение. За рулем сидел мужчина сорока пяти лет. У него были светлые глаза, каштановые волосы. Он посмотрел на женщину и спросил.

– Что она сказала?

– Ничего.

– Как ничего?

– Так, ничего.

– Но всё-таки она что-то говорила?

Мария усмехнулась.

– Я только знаю, что она будет воспитывать ребенка и никуда ее не денет. Я знаю, что так оно и будет.

– Знаешь? Почему?

– Она очень любит свою дочь. Поверь мне, поверь.

Мотор завелся, и машина поехала.

Мария спросила.

– Мы сейчас куда?

Мужчина ответил.

– На чистые пруды, она нас ждет для доклада.

– Что ж, поехали.

Машина удалялась от парка, все дальше и дальше.

Алиса встала со скамейки, и подойдя к коляске, посмотрела на маленькие чудя, спавшие в ней Алисе, улыбнулась.

– Тебя я никому не отдам. – сказала она. – никому.

Вечерело, Алиса со своей дочерью возвращалась домой. Все было прекрасно. Все было отлично. Все было прекрасно. Вот она переступила порок дома, в тот же самое мгновение ударил гром, разверзлась молния, пролил на землю сплошной дождь.

Алиса вошла в свою квартиру, и заперев за собой дверь, прошла вместе со своей дочерью в комнату.

Глава 10

Вечерело, на улице, последний лучи солнце озаряли вечерней ракурс Москвы. Красиво и безмятежно, спокойно и умиротворенно было на улице. Роберт и Зинаида сидели на кровати. Они чувствовали, что, что-то происходит, что-то непонятное, что-то неестественное. Что-то, что никто не мог понять. Какое-то чувство безысходности овладело ими. Они сидели на кровати, и им хотелось уйти из этой квартиры, уйти куда подальше, прочь отсюда. Они хотели гулять по Москве, но это было невозможно. На улице еще были слышны раскаты грома, и дождь все еще накрапывал. На улице лужи. Людей на улице не было. После дождя они усидели дома, и, наверное, пили горячий чай. Короче все было так, как и должно было быть на самом деле и никак не иначе.

Зинаида сказала.

– Мне страшно.

Да, ей было жутко и неприятно. У нее на душе скреблись кошки, что-то предчувствовала она, что-то неизбежное, что-то неестественное. Что-то, что ее страшило, и не отпускало от нее самой.

Роберту тоже было не по себе. Он видел сегодня в этой женщине совсем иного человека. Жестокую женщину, девочку как ему казалось.

– Мне страшно тоже. – признался он. – страшно за то, что я не могу защитить тебя. Защитить оттого чудовище, что в тебе живет. Чудовище, которое ты никогда не увидишь и которым не можешь управлять.

– Ты о чем?

Зинаида не понимала, о чем это толкует ей Роберт. Она считала, что она ничему не подвержена. Все прошло стороной. Все горести и несчастья, все те страдания, которые были с ней когда-то.

– Ты помнишь, что с тобой только что было, почему ты оказалась на кровати, и я лежал рядом с тобой?

Зинаида задумалась. Она действительно не знала, почему именно так произошло. Почему она очутилось на кровати, и Роберт лежал с ней.

Зинаида сказала.

– Знаешь, мне кажется, что я могу предположить, что со мной было.

– Что же?

Зинаида задумалась. Она сама не знала, что сказать. Ей и не было ничего что можно было сказать. Она не знала вообще, что можно было сказать по этому поводу. Она была сама не своя.

– Не знаю. – призналась она. – я не знаю, что можно сказать.

– И я тоже. – признался Роберт. – я не знаю, как тебе помочь, пока ты мне ничего не расскажешь. Расскажи мне все.

И может я если смогу тебе помогу.

Зинаида тяжело вздохнула.

– Не поможешь. – сказала она. – мне нельзя помочь, я уже покойник.

– С чего ты это взяла?

– Просто знаю. – ответила женщина. – просто знаю. Она подошла к окну, повернулась к Роберту. – знаешь, все чего я в этой жизни добилась, все это благодаря лишь одному.

– Чему же?

Зинаида закурила сигарету. Тяжело вздохнула, сказала.

– Разве это уж так важно?

Роберт посмотрел на нее, и тяжело вздохнул. Он что-то увидел в ее глазах, что-то, что было невозможно уловить. Он понимал, что она хочет об этом больше не говорить, она хотела забыть все это, и он это понимал. Он ответил.

– Может ты и права, это мне знать необязательно, но всю свою жизнь ходить с этим, тоже малоприятного.

Она сделала затяжку.

– Ты прав Роберт. Держать это в себе мало приятно.

– Может об этом поговоришь?

– С кем? Вот ты скажи мне, с кем об этом поговорить?

Никто не поверит всему сказанному.

Роберт предположил.

– А если поверят? Что тогда?

Зинаида снова сделала затяжку.

– Это вряд ли? – сказала она с горечью. – во все это по-

верить невозможно по той простой причине, что это просто безумие!?

Роберт спросил.

– Ты считаешь себя безумной?

– А как сам думаешь?

Роберт внимательно посмотрел на нее. Он все это время анализировал ее, старался понять, одержима она своей одержимостью, одержимостью видеть в себе другую женщину или даже девочку, девочку вот из этой картины, висевшей на стене в ее комнате. Он сказал.

– Я не знаю.

– К сожалению, и я вот не знаю. – тяжело вздохнула она. – не знаю, потому что не хочу знать или боюсь то, что я узнаю.

Затаив дыхание Роберт осторожно спросил.

– Что ты боишься, что ты узнаешь?

Она, сделав еще одну затяжку, потушила сигарету.

– Я боюсь, что я это совсем ни я, а кто-то другой. Кто-то, кто сидит в этом теле и дает приказы. Кто-то, кто знает меня лучше, чем я сама.

Эти слова веяли страхом. Роберт хотел что-то сказать, но он не мог ничего сказать. Не мог ни, потому что не хотел что-то сказать, а потому что боялся что-то сказать. Он видел в этой женщине двух людей, взрослую Зинаиду, и маленькую девочку Алису. Кто над кем здесь брал верх? Этого он, конечно, не знал. Он встал с кровати, подошел к ней, поцеловал. Он хотел запомнить ее поцелуй. Он видел перед со-

бой женщину, женщину которой нужна помощь, и непросто нужна, она ей необходима.

Женщина спросила.

– Я тебе нравлюсь?

– Да. – ответил тот. – нравишься.

– Нравлюсь такая какая я есть?

– Да.

Женщина поцеловала его в ответ.

– Знаешь, никто еще не... – тут в нее будто что-то вселилась. Она стала жестокой, казалось будто в нее вселился дьявол. Ее глаза загорелись, и в них снова был виден тот жестокий и коварно зловещий взгляд, который он видел в глазах Алисы, Алисы с картины на стене. Она оттолкнула его от себя, и тот пролетев всю комнату, упал на кровать. Женщина подошла к нему, и сняв с себя одежду, набросилась на него как нападает львица на свою добычу. Мужчина не на шутку испугался. Он видел в этой женщине безумство, безумство, сопровождающее стремлением взять над ним верх, завладеть им и насладиться им. Она раздела его, и возбужив его фамос, вошла в него. – скажи? – оскалив свои зубы спросила она. – я лучше этой суки? Что ты в ней нашел?

Не зная, что ответить, он сказал первое что пришло ему на ум.

– Она не жестока как ты, Алиса?

Женщина зловещи улыбнулась.

– Нет, я не жестока. Я справедлива. За то, что она сделала

надо платить. – она поцеловала Наира. – знаешь, я всегда мечтала, чтобы меня трахнул взрослый мужик, ни мальчик, а настоящий мужик.

От этих слов он пришел в ужас. Он никогда не мог предположить, что будет заниматься сексом с невесть с кем, а тем более так.

– Сколько же тебе лет?

Она снова поцеловала его.

– Много. – ответила она. – эта я на этой картине выгляжу как девочка, на самом деле мне достаточно много лет. Я старше чем можно себе представить. И поверь Наир, лучше не знать сколько мне лет.

Наир задумался. Он не знал, что вообще можно было ответить, да нужно ли это было? Сейчас он наслаждался тем, что Алиса в теле этой женщине ему дала. Он, как это было не жестока по отношению к Зинаиде, был удовлетворен сексуальными фантазиями Алисы. Он забыл о ней, забыл о Зинаиде, он хотел только ее, только эту плоть, плоть в которой находилась Алиса.

Закончив половой акт, оба были довольны тем, что с ними сейчас произошло. Они были удовлетворены друг-другом. Алиса спросила.

– Ну как, я тебе нравлюсь?

Наир посмотрел на нее. Она смотрела на него ласковым взглядом. Она казалась сама душа. Простая любящая женщина, что еще надо?

– Да. – сказал он. – нравишься?

– А она?

– Тоже.

– И? Кто из нас больше тебе нравится? Я или она?

Наир задумался. Он не знал, что сказать. Ему нравились обе женщины, пусть даже у одной из них было раздвоение личности. Но он никого из них не любил. Эта была только его работой, работой Ромашова Дмитрия Георгиевича и ничего больше.

– Сказать правду.

– Да.

– Вы мне обе нравитесь по-своему, но люблю я другого человека.

– Понимаю. – ответила женщина. – я, конечно, не могу не спросить, кто именно из нас двоих тебе нравятся больше другой?

Наир задумался, он не хотел ошибиться. Он знал, что сейчас, пока Алиса в теле Зинаиды, то от нее можно ждать все что угодно, и даже большего.

– Ты. – ответил Наир. – Ты мне нравишься больше, чем она.

Алиса пристально посмотрела на него, и оценив его фразу, поняла, что он лжет. Лжет, потому что ни хотел получить от нее. Но это ему не помогло. Она льстива улыбнулась.

– Лжец, ах какой ты лжец. Конечно, эта сволочь нравится тебе больше, чем я? Но я не понимаю почему? Ведь она эта

я?

Наир жалостно посмотрел на нее.

– Она мягче, и не так жестока, как ты.

Лучше б Наир этого не говорил. Алиса залепила ему оплеуху, глаза ее стали безжалостными, в них он видел ненависть и злость. Она на него кричала, кричала так громко, что от одного ее крика можно было сойти с ума.

– Эта я-то жестокая? Ты не видел, что вообще такое жестокость. Я не жестокая, вот Зинаида, эта сволочь, вот она жестокая, а я нет, я мягкая. И скажи, что это ни так?

Испугавшись что сейчас Алиса просто убьет его, или вытрясет всю душу, он поспешил сказать, что эта она мягкосердечная.

Она продолжала кричать.

– Лжешь сволочь! Ты лжешь! Ты хочешь уверить меня что это я мягче, чтобы я успокоилась? Нет, этот номер у тебя не пройдет, ты выбрал ее, не меня. Почему?

Наир понимал, что он вынужден будет ответить на поставленный ему вопрос. Он страшился, а сейчас боялся эту женщину. Когда он получил задание, он и никто не знал, что произойдет на самом деле. И теперь Наир сомневался, кто убил Галину? Зинаида или Алиса в ее теле? На свой страх и риск он спросил:

– Алиса, эта ты убила Галину?

Та рассмеялась ему прямо в лицо. Она почувствовала, что, что-то меняется в ней, что-то покидает ее и какая-то си-

ла вопреки ее воле входит в это тело. Она простонала.

– Зинаида.

Это слово она произнесла словно провыла. Провыла так, словно волк выл на луну. Затем ее тело извилось, словно змея, и затем по всему телу прошла судорога. Вот, и она, Зинаида. Она лежала на кровати. В голове у нее был беспорядок, она открыла глаза, увидела Роберта, лежащего с ней на кровати, затем она посмотрела на себя, и увидев себя абсолютно нагой, спросила:

– Что произошло? – она привстала и сев на кровати в полулежащем положении поинтересовалась. – мы что занимались сексом? – она взялась за болевшую голову своими руками. – как болит голова, раскалывается на две части. – она посмотрела на Роберта. – мы что, занимались сексом?..

Роберт внимательно смотрел на нее, он пытался понять, что происходит с ее психикой, способна она понять, то, что с ней только что произошло? Способна она рационально мыслить и отдавать себе отчет за то, что происходит с ней в реальности и в ее другом сознании реального для нее или для кого-то другого ее личной реальности. Да и вообще, что вообще происходит с ней, когда она становится Алисой? Другим лицом в этом теле. Что это? ШИЗОФРИНИЯ? Может это лишь ее второе я? Я от которого она не может избавиться? Но тогда возникает вопрос, кто ей мешает избавиться оттого, кто ей повелевает? В чем причина такого раздвоение личности? В чем ее первопричина?

Зинаида продолжала спрашивать.

– ...или ты меня изнасиловал? – она пристально посмотрела Роберту в глаза, и ему стало жутко от ее взгляда. В нем было видно смятение, непонимание, и вопрос. Вопрос, на который он должен был ответить. Она просто требовала ответа на этот вопрос.

– Нет, я тебя не насиловал. Ты сама занялась со мной сексом. Разве ты этого не помнишь?

Зинаида пыталась вспомнить то, что произошло сейчас с ней. Она задавала себе один и тот же вопрос; – почему я ничего не помню, что со мной? Я что сошла с ума? – эти вопросы мучили ее и, она не могла найти на них ответа. Она просто не могла сопоставить все факты. Она просто их не помнила.

– Нет. – ответила она, держась за голову, которая у нее раскалывалась на две части. – я ничего не помню...

И верно, она не могла ничего вспомнить, ведь ее не было в том теле, где находилась Алиса. Они были друг друга замещающие личности. Кто же была истинной этого душевного состояние? Зинаида или ее вторая реальность Алиса?

Роберт смотрел на нее и ему стало жаль ее. Она была человеком запутавшемся в себе как в личности. Кто она была на самом деле? Этого он не знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.